

W1494

Еженедѣльный журналъ || № 52-й || 22-го декабря 1911 года.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

8 декабря, псаломщики села Липно, Новоград-волинскаго уѣзда, Іасонъ *Тетеруковскій* и села Смержева, Ровенскаго уѣзда, Михаилъ *Ковтонюкъ*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

11 декабря, псаломщики села Горбакова, Острожскаго уѣзда, Софонія *Романовскій* и села

Залужья, того же уѣзда, Іуліанъ *Глинскій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

11 декабря, священникъ села Сошично, Ковельскаго уѣзда, Назарій *Янцевичъ*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

12 декабря, священники м. Рожищъ, Луцкаго уѣзда, Флоръ *Гризентовичъ* и м. Рафаловки, того же уѣзда, Константинъ *Янцевичъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

15 декабря, безмѣстный псаломщикъ Маркъ *Савчукъ* назначенъ псаломщикомъ въ село Кортелісы, Ковельскаго уѣзда.

15 декабря, бывшій воспитанникъ семинаріи Аѳанасій *Лавриновичъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Малые Горшки, Житомирскаго уѣзда.

15 декабря, крестьянинъ Аѳанасій *Надуда* назначенъ псаломщикомъ въ м. Деражно, Ровенскаго уѣзда.

16 декабря, псаломщикъ села Замысловичъ, Овручскаго уѣзда, Ипполитъ *Литвиновичъ* уволенъ отъ должности.

Вакангныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Великихъ-Жеребкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 66 дес.; прихожанъ 1717 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Глухахъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 225 десят.; прихожанъ 2199 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Бѣлкѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 58 дес.; прихожанъ 2772 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Влашановкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 67 десятинъ; прихожанъ 1950 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Растовѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 78 дес.; прихожанъ 741 душа; помѣщеніе новое.

Въ с. Сошично, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 111 десят.; прихожанъ 2039 душъ; помѣщеніе ветхое.

При Острожскомъ соборѣ; (на діаконской вакансіи) жалованья 180 руб. въ годъ; земли при соборѣ 127 десят.; прихожанъ 920 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Вербнѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 34 десят. 1400 саж.; прихожанъ 976 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Красномъ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 58 десятинъ; прихожанъ 989 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Подгайцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 45 дес. 1969 саж.; прихожанъ 1388 душъ; помѣщеніе ветхое.

НАГРАДЫ.

I. Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, награждены **скуфьею**, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, священники: с. Тупаль, Ковельскаго уѣзда, Андрей *Левицкій*, с. Ружина, того же уѣзда, Лука *Львовичъ*, Георгіевской церкви с. Яхновець, Староконстантиновскаго уѣзда, Феодотъ *Виноградскій* и м. Ксаверова, Овручскаго уѣзда, Петръ *Поляновскій*.

II. Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Кременецкимъ, священникъ села Лишни, Кременецкаго уѣзда, Константинъ *Новоселецкій*, за постройку храма въ приписномъ селѣ Малой-Андругѣ, награжденъ **скуфьею**.

Духовенству Волынской епархіи.

Въ виду того, что руководители кредитныхъ товариществъ объявили, что они будутъ вести это народное дѣло „безъ различія вѣроисповѣданія и національности“, а на самомъ дѣлѣ, какъ обнаружено, ведутъ его часто въ ущербъ русскому народу и въ интересахъ инородцевъ, предлагаю духовенству Волынскому быть осмотрительнымъ при помѣщеніи церковныхъ денегъ и предпочитать вкладывать ихъ въ чисто церковно-народный „Почаево-Волынскій народный кредитъ“, находящійся въ надежныхъ рукахъ выбранныхъ изъ духовенства и прихожанъ лицъ.

Архіепископъ Антоній.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Волынскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ выданы сборныя книги для сбора пожертвованій по Волынской епархіи, на нужды приходскихъ храмовъ:

1) На имя крестьянъ с. Желудокъ, Изяславльскаго уѣзда, Малахія Кириллова Ищука и Семена Иванова Хомяка,—за № 24712.

2) На имя крестьянъ с. Малыхъ-Минекъ, Велико-Клещовскаго прихода, Овручскаго уѣзда, Филимона Иваненка и Семена Кондратенка,—за № 25577.

3) На имя крестьянъ дер. Вульки-Щетынской, Невирковскаго прихода, Ковельскаго уѣзда, Василия Марчука и Адама Магдыюка,—за № 25897.

4) На имя крестьянъ с. Волосовки, Житомирскаго уѣзда, Ѳомы Данилова Лысюка,—за № 26072.

5) На имя жителя с. Крошни, мѣщанина Пулинскаго общества, Житомирскаго уѣзда, Ивана Игнатѣева Перегуды,—за № 27869.

6) На имя крестьянъ села Малаго Скнита Діонисія Мельника и Владиміра Романчука,—за № 28119 и б) на имя крестьянъ приписнаго къ тому приходу с. Красноселки, Острожскаго уѣзда, Прокопія Корнійчука и Іакова Мельника,—за 28118.

7) На имя крестьянъ с. Курдышева, Кременецкаго уѣзда, Кондрата Пилипчука, Луки Мельничука и Іосифа Муравскаго,—за № 31739.

Часть неофициальная.

Волынь въ церковномъ отношеніи въ концѣ 16 и началѣ 17 столѣтія.

IV.

Мы видѣли, что христіанство на Волыни было занесено и распространяемо въ формѣ греко-восточнаго православія, а не римскаго католицизма; тѣмъ не менѣе, мы видѣли раньше, католицизмъ издавна старается пробраться на Волынь и утвердиться здѣсь. Правда, это ему удастся довольно слабо, но въ XIV—XVI в.в., когда возникаетъ и обостряется культурная борьба Польши съ Русью, католицизмъ дѣлаетъ большіе успѣхи въ Западной Руси и на Волыни. Если сообщеніе Стецкаго,¹⁾ что епископская католическая каѳедра во Владимірѣ была учреждена въ 1364 г., не заслуживаетъ довѣрія, то несомнѣнно, что въ 1375 г. стараніями Владислава Опольскаго эта каѳедра здѣсь учреждается, а въ 1427 г. переносится Витовтомъ въ Луцкъ,²⁾ въ которомъ съ 1397 г. существовалъ уже доминиканскій монастырь.³⁾ По сообщеніямъ польскихъ историковъ на Волыни существовали католическіе костелы съ приходами: въ с. Порицкѣ съ 1405 г., въ м. Любомлѣ съ 1412 г., въ г. Острогѣ съ 1448 г., въ с. Перевалахъ съ 1464 г., въ м. Чудновѣ съ XV в., въ м. Ратномъ съ 1504 г., въ с. Злочевкѣ съ 1509 (по другимъ съ 1609 г.), въ г. Кременцѣ францисканскій съ 1538 г., въ г. Ровно съ 1548 г., въ г. Владимірѣ-Волынскомъ Іоакимо-Аннинскій съ 1554 г.⁴⁾ При пріемникахъ Витовта въ предѣлахъ Волыни появляются минориты съ опредѣленной цѣлью противодѣйствія „схизматикамъ“⁵⁾. Если принять во вниманіе громадную территорію Волыни, то, конечно, этихъ центровъ католической пропаганды было очень немного для того, чтобы заставить массу населенія измѣнить православію, но все таки эти вторженія католицизма въ различныя мѣста Волыни пробивали первыя бреши въ стѣнахъ православія; при раз-

¹⁾ Volyń... т. I стр. 138.

²⁾ И. Чистовичъ. Очеркъ ист. зап.-рус. церкви Спб. 1882 г. ч. I стр. 46 и 42. Витовтъ щедро надѣляетъ эту каѳедру деревнями и привиллегіями. Андрияшевъ. „Кіев. Унив. Изв.“ 1887 г. мартъ стр. 65.

³⁾ Starozytna Polska Ralinskiego i Lapinskiego т II, ч. I, стр. 832.

⁴⁾ Волынь Батюшкова, стр. 66.

⁵⁾ Histov Russiæ monumenta т. I № СХХII: Ивановъ епископы Луцкіе... 19.

О смерти протоіеря, священника и псаломщика.

29 августа сего 1911 года умеръ заштатный протоіерей с. Должка, Острожскаго уѣзда, Григорій Тимоѳеевъ Новосадскій, 86 лѣтъ отъ роду, оставивъ послѣ себя непристроенную дочь Лариссу 32 лѣтъ. Какъ эмеритальные, такъ и двадцатипяти коп. взносы на осиротѣлыя семейства покойный протоіерей Новосадскій, до выхода заштатъ, вносилъ аккуратно.

27 октября скончался отъ старческой немощи заштатный псаломщикъ м. Гулевичева Луцкаго уѣзда, Филимонъ Дашкевичъ на 79 году жизни. Покойный былъ холостъ. Имущества никакого не осталось. Мѣстнымъ причтомъ израсходовано на погребеніе 20 р. 60 коп. и кромѣ того долга числится 10 р. 15 коп.

27 ноября 1911 года, умеръ отъ сыпного тифа, заразившись при напутствіи больного, священникъ села Влашановки, Изяславльскаго уѣзда, Аѳанасій Михайловичъ Моссаковскій, 40 лѣтъ отъ роду, на шестнадцатомъ году священства; послѣ него осталась же на Елена Ѳеодосіевна 35 лѣтъ и дѣти: Іоаннъ, 10-ти лѣтъ, обучается въ первомъ классѣ Кременецкаго духовнаго училища, Евгенія 8 лѣтъ и Анастасія 3 лѣтъ; 25 коп. сборъ на осиротѣлыя семейства о. А. Моссаковскій вносилъ аккуратно.

личныхъ, неблагопріятныхъ для православной церкви, обстоятельствахъ эти центры католической пропаганды легко могли, какъ оно и бывало, расширяться и укрѣпляться на счетъ православія.

Люблинская унія окончательно открыла ворота для католическаго и польскаго вліянія на Западную Русь. Процессъ ополяченія, ошляхетченія русско-литовскихъ пановъ, а отчасти и окатоличенія ихъ достигаетъ желательной для поляковъ степени; „двухвѣковая работа Польши и католичества, говоритъ проф. Дашкевичъ ¹⁾, убила въ нихъ (представителяхъ литовско русской народности) живительныя начала политической самостоятельности, притупила сознание самобытности и живое чувство народности“. Медленно и неохотно, все таки, сѣзжались въ Люблинъ литовско-русскіе дворяне, особенно магнаты: здоровое, живущее въ нихъ національное чувство, чувство связи съ своимъ роднымъ народомъ подсказывало имъ, что нужна борьба съ Польшей, активное сопротивленіе, самопожертвованіе, а матеріальные расчеты, интересы непреодолимо влекли ихъ въ сторону Польши. 10 января 1569 г. Люблинскій сеймъ открылся. Вскорѣ же послѣ открытія подымается вопросъ о политической уніи съ Литвой и о присоединеніи Волыни къ Польшѣ, причемъ польскіе послы въ своемъ совѣщаніи постановили не упоминать пока о Волыни, „чтобы Литва не догадалась, что намъ собственно нужна Волынь, а объ нихъ (литовцахъ) мы вовсе не хлопочемъ“ ²⁾. Протестуя противъ уніи, русско литовскіе послы покидаютъ сеймъ и уѣзжаютъ ночью 28 февраля и 1 марта изъ Люблина; нѣкоторые Волынскіе послы остаются въ Люблинѣ еще нѣсколько дней, не являясь въ засѣданія, но 6 марта уѣзжаетъ послѣдній изъ нихъ князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, маршалокъ Волынскій и староста Владимірскій, который поэтому долженъ былъ имѣть въ дѣлѣ присоединенія Волыни большое значеніе и отъ ѣзда котораго обезпokoилъ сильно поляковъ ³⁾. Тѣмъ не менѣе, вопросъ о присоединеніи Волыни обсуждается на сеймѣ, а 12 марта король издаетъ универсалъ, которымъ Подлѣсскіе и Волынскіе послы приглашаются явиться на сеймъ къ 3 апрѣля подъ угрозой лишенія имѣній и должностей ⁴⁾; многіе Волынцы, все таки, не явились, между ними Луцкій католическій епископъ, русскій по происхожденію, такъ что король принужденъ былъ отсрочить срокъ пріѣзда Волынцевъ. Присоединеніе Волыни къ коронѣ, не смотря на протестъ Волынцевъ, провозглашается; 4 апрѣля первый волынецъ Альбертъ Ласскій, полякъ, присоединяется, какъ Волынскій землевладѣлецъ, къ

Польшѣ ¹⁾; 23 и 24 мая приносятъ присягу другіе Волынскіе послы, ²⁾ причемъ кн. Константинъ Вишневецкій говорилъ отъ имени волынцевъ рѣчь королю. „Мы люди иной съ вами вѣры, говорилъ князь, въ особенности же (мы) греки (православные) просимъ, чтобы насъ не унижали и никого не принуждали къ чужой вѣрѣ“. ³⁾ Конечно, король на радостяхъ обѣщаль дворянамъ нѣвоприсоединенныхъ областей не только сохраненіе, но и умноженіе дворянскихъ привилегій. Когда затѣмъ поднялся вопросъ о присоединеніи къ Польшѣ Кіевской земли, то Волынскіе паны высказываются за это присоединеніе, вѣроятно, предвидя, что въ будущемъ имъ придется бороться съ Польшей совмѣстно съ Кіевомъ. ⁴⁾ Дѣло государственнаго слиянія Литвы и Польши на сеймѣ подвигалось впередъ; на сопротивленіе литовцевъ, слабо поддержанное Волынскими и, вообще русскими послами, поляки не обращали вниманія и 1 іюля была принесена русскими и литовскими послами присяга на унію.

Такъ совершилась знаменитая Люблинская унія, воспѣтая, какъ великій актъ братскаго единенія, польскими историками: совершилась она благодаря пассивности литовскихъ, въ особенности, русскихъ, частнѣе, Волынскихъ пановъ, благодаря ихъ панской гордости, не желанію спуститься къ родному народу, поднять его до себя и вмѣстѣ съ нимъ пойти на защиту общаго дѣла; сами же низшіе классы: крестьяне, мѣщане, низшее духовенство не могли еще сознать, къ чему ведетъ эта унія. Но что говорить о единеніи литовско-русскихъ пановъ съ низшими классами, когда эти паны такъ настойчиво старались оградить себя различными привилегіями отъ своего же брата дворянина, но стоящаго хоть ступенью ниже ихъ. Въ своей рѣчи на Люблинскомъ сеймѣ 24 мая кн. Константинъ Вишневецкій прямо заявляетъ королю, что „у насъ есть княжескіе роды, которые по своему происхожденію, имѣютъ у насъ особенное положеніе и честь: мы не желали-бы, чтобы ихъ честь какъ нибудь умалилась; напротивъ, просимъ сохранить имъ всю эту честь“ ⁵⁾. Понятно, что всей мелкой русской шляхтѣ гораздо выгоднѣе было пойти за польскими панами, такъ много обѣщавшими для нея, чѣмъ за родными, но враждебными ей братьями. На Люблинскомъ сеймѣ польскій посолъ Сѣницкій говорилъ, между прочимъ: „по моему мнѣнію, нѣтъ большаго сокровища въ Польшѣ, какъ шляхетское сословіе, а оно даромъ погибаетъ у этихъ неблагодарныхъ литовцевъ, о которыхъ я хуже думаю, нежели о туркахъ“ ⁶⁾; какъ было не под-

¹⁾ Люблинская унія и ея послѣдствія. „Кіевскія Унив. Изв.“ 1885 г. Январь стр. 2.

²⁾ Дневникъ Люблинскаго сейма Спб. 1869 г. стр. 117.

³⁾ Ybid. стр. 163.

⁴⁾ Ybid. стр. 189—191.

¹⁾ Ybid стр. 257.

²⁾ Ybid. стр. 378—385

³⁾ Ybid стр. 382.

⁴⁾ Ybid стр. 401.

⁵⁾ Дневникъ стр. 382.

⁶⁾ Ybid. 134.

даться загоновой Волинской шляхтѣ, которая больше, чѣмъ какая другая, была знакома съ польскимъ строемъ, на подобныя заманиванія Польши, почему было ей не попытаться поискать счастья у Польши? Вотъ почему протесты Волинскихъ пановъ противъ Люблинской уніи, противъ ея заключенія не встрѣтили поддержки въ шляхетскихъ массахъ: и хотя на Волини мы видѣли попытки отказовъ дворянъ принести присягу на Люблинскую унію въ Луцкомъ, Владимірскомъ¹⁾, Кременецкомъ повѣтахъ²⁾, но эти попытки не имѣли значенія. Довольно быстро за падно-русскіе дворяне поняли выгоды для себя шляхетскаго строя Польши. На сеймѣ 1573 года Литовская партія потребовала возвращенія Литвъ отторгнутыхъ отъ нея на Люблинскомъ сеймѣ областей, но послы этихъ областей кн. К. Острожскій и др. заявили, „что они скорѣй согласны идти въ неволю, чѣмъ возвратиться къ Литвѣ“³⁾.

Люблинская унія имѣла громадное значеніе въ борьбѣ Западной Руси съ Польшей за свою вѣру, народность, культуру: она открыла свободный доступъ въ русскія области полякамъ, польско-католическимъ идеямъ. Для Западной Руси предстояла теперь ожесточенная борьба за свою самобытность. Въ частности для западно русской церкви предстояло на себѣ испытать всѣ послѣдствія этой борьбы: отъ Люблинской уніи всего одинъ шагъ былъ къ уніи церковной. Въ своей прощальной рѣчи король Сигизмундъ говорилъ участникамъ Люблинскаго сейма: „не мало меня огорчаетъ, что въ мое правленіе появилось множество разныхъ вѣръ, разнообразное пониманіе христіанской вѣры, потому что я понимаю, что если на мнѣ лежитъ обязанность наблюдать, чтобы былъ порядокъ въ другихъ дѣлахъ, то тѣмъ болѣе я обязанъ наблюдать, чтобы въ нашей святой христіанской церкви была одна вѣра. Въ силу этой обязанности и вслѣдствіе того, что вы, г.г. сенаторы, и вы, рыцарство, напоминаете мнѣ объ этомъ часто, я объявляю вамъ и прошу васъ помнить это и сказать вашимъ братьямъ, что при помощи Всемогущаго Бога я намѣренъ стараться возстановить единство вѣры. Пусть, впрочемъ, никто не думаетъ, будто я намѣренъ приводить кого либо къ вѣрѣ жестокостью, строгостью, будто я хочу дѣлать насиліе чьей-либо совѣсти. Этого намѣренія у меня нѣтъ, потому что не мое дѣло созидать вѣру. Это дѣло Святаго Духа, но я надѣюсь, что Всемогущій Богъ поможетъ мнѣ въ этомъ Своею милостью, такъ что и долгъ мой будетъ исполненъ и люди будутъ приведены къ

добру“⁴⁾. Польская государственная политика и занялась послѣ Люблинскаго сейма приведеніемъ своихъ подданныхъ, главнымъ образомъ, православныхъ къ единой вѣрѣ. занялась превращеніемъ православныхъ въ католиковъ. Волинь, издавна близко соприкасавшаяся съ Польшей и представлявшая въ лицѣ своего дворянства прекрасный матеріалъ для созданія изъ нея польско-католической шляхты, обратила на себя особое вниманіе Польши. Къ счастью только для западно-русской Церкви и вообще Западной Руси Польша не посчитала нужнымъ начать окатоличеніе Руси снизу, съ народа: польское правительство и общество не могло предполагать той чрезвычайной силы, которую онъ обнаружилъ въ своей вѣковой борьбѣ съ Польшей и игнорировало народъ.

Филимонъ Уловичъ.

ЛЮБИМЫЙ И ЛЮБЯЩІЙ УЧИТЕЛЬ.

Письмо епископа Новгородсверскаго Пахомія, бывшаго начальника Волинской церковно-учительской школы въ Дерманскомъ монастырѣ.

Черниговъ, 27 ноября 1911 г.

Святой Владыка!

Очень нелегко передать тѣ свѣтлыя чувства и настроенія, какія сподобилъ меня пережить Владыка-Господь „въ послѣдокъ днй сихъ“. Въ первые дни архіерейства я былъ счастливъ, какъ можетъ быть счастливо лишь дитя, котораго всѣ ласкаютъ, коему всѣ улыбаются доброй, искренней улыбкой. Но среди утѣшавшихъ меня своимъ мнѣ сочувствіемъ я не видѣлъ въ эти дни или почти не видѣлъ особенно памятныхъ мнѣ и дорогихъ моему сердцу лицъ—это моихъ бывшихъ питомцевъ. И вотъ мнѣ постоянно казалось, что моя духовная свѣтлая радость о милости ко мнѣ—убоному и грѣшному—богатаго въ милости нашего Господа неполна, такъ какъ ея не раздѣляютъ со мною тѣ, коихъ я заключилъ въ свое сердце съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ ними жить и умереть (ср 2 Кор. VII, 3). И вотъ не было дня, чтобы я не вспомнилъ тихую Дермань и ея скромныхъ и смиренныхъ обитателей, столь любезныхъ моему сердцу. Всякая вѣсточка оттуда была дорога для меня, какъ вѣщанія Духа Божія о небесномъ раѣ. И—о радости! 29 октября ко мнѣ пріѣхалъ о. Іовъ^{*}) съ сообщеніемъ о ходѣ Дерманскихъ дѣлъ и съ приглашеніемъ пріѣхать туда къ 21 ноября, а вскорѣ была получена отъ

¹⁾ И. Малышевскій. Люблинскій съѣздъ. Сборн. Шолковича вып II стр. 221—2.

²⁾ Къ исторіи Люблинской уніи Сообщилъ Довнаръ-Запольскій. Киевск. старина стр. 57—9

³⁾ Русско-литовская партія въ Польшѣ въ 1574—76 г.г. О. Уманецъ журналъ мин нар. пр. 75 г. Декабря стр. 252. Orzelski 1, 63, 92—94, 266.

¹⁾ Дневникъ стр. 634—35.

^{*}) Архимандритъ—преемникъ по должности.

вашего высокопреосвященства любезная телеграмма: „Прошу пожаловать въ Дермань“. Въ этихъ ласковыхъ словахъ я прочиталъ ваше доброе чувство по отношенію ко мнѣ, и мечта побывать въ Дермани все болѣе и болѣе стала занимать меня, обѣщая мнѣ тамъ успокоеніе и тихую радость.— И вотъ я на пути въ Дермань. Предо мною ,воскресаютъ картины былаго и мнѣ не вѣрится что черезъ нѣсколько часовъ я увижу родныя мѣста и столь дорогія мнѣ лица. Я нарочно постарался заранѣе болѣе обдумать свое привѣтствіе и краткое поученіе на 21-е (ѣхалъ я отъ Здолбунова въ ночь на 20-е), чтобы потомъ всецѣло отдаться впечатлѣніямъ, отложивъ всякую заботу. Ночь была чудная—свѣтлая, зимняя. За мной выслали сани и вашу шубу. Я ѣхалъ, утѣшаясь красотой ночи, любясь зимними, столь умиротворяющими душу картинами. Но вотъ и Дермань: вотъ посѣдѣвшая отъ снѣга колокольня, вотъ учительскій корпусъ, а вотъ справа красное чудовище—вновь строящійся корпусъ. Раздался привѣтственный звонъ: нѣкоторые ученики не спали и рѣшили встрѣтить меня со звономъ, хотя была уже глубокая ночь. Вотъ проѣхали мостикъ—толпы хлопцевъ въ синенькихъ поддевочкахъ *) кланяются, съ той и др. стороны, подступая къ нашему экипажу.

Вотъ св. ворота, вотъ храмъ и настоятельское крыльцо. „Вотъ, я и дома“—думалось мнѣ, когда я поднимался по ступенямъ лѣстницы. „Нѣтъ“, говорилъ мнѣ др. голосъ „ты лишь въ гостяхъ, и, б. м. въ послѣдній разъ въ жизни находишься здѣсь“. А какъ все здѣсь мило, какъ знакомо! Хочется поскорѣе остаться одному, чтобы предаться тихимъ, ласкающимъ воспоминаніямъ. И вотъ я одинъ со своими чувствами и мыслями. Сердце мое бьется восторгомъ жизни, но тиски мрачной дѣйствительности, суровой необходимости покинуть эти дорогія мѣста и покинуть навсегда,—уже начинаютъ давить его. За литургіей 20-го (въ воскресенье) я стоялъ на настоятельскомъ мѣстѣ въ архіермантіи. Служили очень умиленно. За причастной пѣли „Совѣтъ тревѣчный“.

Я нѣсколько разъ начиналъ плакать отъ скорбнаго, но и сладостнаго, умиленія. По окончаніи литургіи я сказалъ нѣсколько словъ о тѣхъ мысляхъ и чувствахъ, съ какими я пріѣхалъ въ Дермань. Обѣдали всѣ учащіе школы у брата Михаила **) мирно, покойно и потомъ отдохнули и отправились ко всенощной. Народу собралось видимо-невидимо! Мнѣ еще прежде писалъ одинъ ученикъ, что дерманцы очень желаютъ меня повидать—„хоть-бы де еще еденъ разъ zobачыты“. Служба шла съ умиленною торжественностью. Освѣщенный множествомъ горѣвшихъ на подсвѣчникахъ и лампадахъ толстыхъ свѣчей, храмъ на-

поминалъ мнѣ особенно меня всегда восторговшую св. Рождественскую ночь. Послѣ всенощной ученики 3 кл. поднесли мнѣ Чиновникъ, по которому 21 го я и служилъ при еще большемъ стеченіи народа. Немного „поучалъ“, не утративъ мира души своей. Послѣ литургіи въ учен. столовой мнѣ былъ поднесенъ о. Іовомъ чудной работы образъ преп. Θεодора Острожскаго. Я былъ въ мантии—отвѣтилъ кое что на слова о Іова и затѣмъ предложилъ спѣть многая лѣта вашему высокопреосвященству, какъ вдохнувшему въ жизнь школы ту радостную любовь, которой она красуется доселѣ во исполненіе Господнихъ словесъ: „о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“. Потомъ я предложилъ спѣть многолѣтіе г. поч. блжст. школы помѣщику С. П. Сабурову, прибывшему на сей день въ Дермань и привезшему новое пожертвованіе. Потомъ пѣли „Спаси Христе Боже“ молясь о св. Θεодоровской школѣ—о ея начальствующемъ, учащихся, учащихся. Обѣдъ былъ въ покоехъ о. Іова. Отгѣздъ былъ отложенъ до слѣдующаго дня. Затѣмъ я дѣлалъ прощальные визиты. Все совершалось по милости Божіей, „чинно и благородно“, какъ любилъ говорить нашъ другъ о. Діонисій. Да, въ Дермани я не чувствовалъ одиночества! А когда вечеромъ 21-го зашелъ въ классы и побесѣдовалъ съ учениками, то почувствовалъ себя столь духовнобогатымъ, какъ, б. м., никогда еще въ жизни. Дѣло въ томъ, что ученики бесѣдовали со мной съ такой душевной радостію, съ такимъ сердечнымъ ко мнѣ участіемъ, что я былъ прямо пораженъ. „Если бы вы знали, съ какимъ нетерпѣніемъ мы васъ ожидали!“—говорили эти добрые юноши, осыпая меня горячими взглядами и столь дорогими для меня словами ласки и искренняго привѣта. И въ то же время я былъ подобенъ человѣку, осужденному на вѣчное изгнаніе, который собрался уже въ невозвратный далекій путь, но предъ которымъ вдругъ открылась вся красота покидаемой имъ родины. Осеннее солнце вдругъ брызнуло съ ликующихъ небесъ дождемъ золотистыхъ лучей на всю, столь знакомую съ дѣтства обстановку, на растроганныя лица родныхъ и друзей, и невольному скитальцу хочется хотя на мигъ продлить эту минуту свѣтлой радости. Онъ напечатлѣваетъ въ своемъ умягченномъ сердце свѣтлые образы родныхъ лицъ и предметовъ, онъ вдыхаетъ въ себя радостныя чувства и настроенія, зная, что этими чувствами онъ будетъ жить тамъ, на чужбинѣ..

Отгѣздъ былъ снова отсроченъ. 22-го составляли смѣту (подъ моимъ руководствомъ). Вечеромъ я опять радостно бесѣдовалъ съ учениками. Обѣдали 22 го всѣ у Михаила Петровича; снимались. Братія обители поднесла мнѣ весьма изящный келейный посохъ. Выѣхалъ я лишь утромъ 23-го ноября. Было около 5 ч. утра. Синенькія поддевочки стали мелькать подъ окнами: оказывается, ученики

*) Юноши, учащіеся въ описываемой школѣ, съ 1908 года носятъ особую форму русскаго покроя.

**) Преподаватель М. Кедровъ, родной братъ преосвященнаго.

встали, чтобы еще разъ проститься со мной. Спаси ихъ, Господи! Уѣхалъ я изъ Дермани умиленный, растроганный до слезъ, до рыданій.

P. S Если бы я самъ ушелъ изъ Дермани, то ушелъ отъ своего счастья и жизни, полной сла и утѣшенія.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ.

Разсказъ С. Гусева-Оренбургскаго.

(Изд. тов-ства „Знаніе“. Сочиненія Гусева-Оренбургскаго).

Разсказъ „Пастырь добрый“ начинается съ описанія вечеринки, устроенной благочиннымъ по случаю рождественской елки. На вечеринкѣ собралось многочисленное и веселое общество. Почтенные іереи, чувствуя себя въ семейномъ кругу, забыли обычную свою степенность и дружно напирала на столъ съ яствами, сопровождая каждый глотокъ тѣми особенными присловьями, которыя только и можно услышать въ средѣ сельскаго духовенства. Было также и два дьякона. Одинъ изъ нихъ, сидя въ отдаленномъ углу, горящими глазами всматривался въ бутылки, съ напряженіемъ выжидая перваго приглашенія „приложиться“. Другой дьяконъ былъ спокойнѣе: онъ смѣшилъ общество юмористически подобранными сентенціями. Тощенькій псаломщикъ, рѣшительно не знавшій, какъ вести себя въ такомъ высокомъ обществѣ, лебезилъ передъ благочиннымъ, и смѣялся, хватаясь за животь. Былъ и наивный блѣлокурый семинаристикъ въ очкахъ. Послѣдній нервно спорилъ съ однимъ изъ батюшекъ на тему: существуютъ-ли въ настоящее время среди духовенства подвижники. Въ залѣ бѣгали вокругъ елки поповичи и поповны, блестящими глазенками разсматривая красивыя бездѣлушки. Тутъ-же за столомъ „возсѣдали“ попадьи. Между ними жеманились тощія и завистливыя дьяконицы, а въ углу учитель, бренча на гитарѣ, воспѣвалъ пошлѣйшіе мадригалы въ честь возлюбленной своей—дьяконской дочери.

Все это общество составляетъ фонъ той картины, главною фигурою которой служить герой разсказа о. Теофилактъ. Самъ о. Теофилактъ лично не фигурируетъ въ разсказѣ. Про него разсказываетъ благочинный въ назиданіе одному изъ батюшекъ—о Михаилу по имени, жаловавшемуся на то, что въ нынѣшнее время среди духовенства нѣтъ подвижниковъ. Въ предварительной характеристикѣ о. Теофилакта, съ которой благочинный началъ свой разсказъ, онъ рисуетъ его идеаломъ пастыря. По словамъ благочиннаго,

о. Теофилактъ при своей сравнительной молодости былъ всегда задумчиво-серьезенъ и съ перваго взгляда поражалъ „суровымъ выраженіемъ лица и пламеннымъ взоромъ черныхъ, пронизательныхъ глазъ, угрюмыхъ, какъ вся его фигура“. Разсказчику онъ напоминалъ одного изъ древнихъ Эивайдскихъ отшельниковъ. При суровой, непреклонной, неуступающей препятствіямъ духовной силѣ и соотвѣтствующей наружности, о. Теофилактъ имѣлъ, однако, душу добрую, отзывчивую. Среди духовенства онъ не пользовался хорошею репутаціею: его считали неуживчивымъ, безпокойнымъ, сутягой; имя его произносили всегда съ особенною улыбкой, часто присоединяя къ нему выраженіе „иже во святыхъ“. Жилъ о. Теофилактъ вслѣдствіе своего безкорыстія очень бѣдно: ходилъ въ выцвѣтшемъ отъ времени подрясникѣ и такой же скуфейкѣ. Неуклюжіе сапоги себѣ онъ дѣлалъ самъ. Онъ велъ жизнь настоящаго труженика, былъ столяромъ, и портнымъ, и сапожникомъ и земледѣльцемъ. Бывало, вспоминаетъ разсказчикъ, подоткнувши полы подрясника за поясъ—идетъ онъ за сохою по огороду и покрикиваетъ на лошадь какъ настоящей мужикъ *) Но какъ только призывалъ его прихожанинъ, онъ бросалъ свою работу и шелъ „увѣщевать, утѣшать, помогать, напутствовать“. Всегда онъ былъ „на стражѣ“, всегда готовъ былъ дать совѣтъ и свое заступничество. Изъ-за интересовъ прихода онъ забывалъ о собственныхъ нуждахъ. Въ то время никакихъ школъ въ губерніи той не было. О. Теофилактъ въ своемъ домѣ завелъ школу для дѣтей. Вообще, „добрый былъ онъ въ душѣ человекъ, заканчиваетъ характеристику благочинный—но суровый, настойчивый, непреклонный. Не извѣстно, была-ли у него гордость, но если и была, то священная гордость. Ни передъ кѣмъ онъ не сгибался и не смирялся: ему всѣ были равны!“

Воспѣвъ своему герою такой панегирикъ, авторъ заставляетъ дальше благочиннаго разсказать три случая изъ жизни о. Теофилакта, характерные для личности этого добраго пастыря.

Первый случай—борьба о. Теофилакта съ мѣстнымъ волостнымъ старшиною, игравшимъ въ селѣ Пѣтушьи, гдѣ священствовалъ о. Теофилактъ, роль кулака-міроѣда. Старшина вошелъ въ стачку съ кабатчикомъ, и они вмѣстѣ стали рубить и вывозить удѣльный лѣсъ. Объ этомъ донесъ, куда слѣдуетъ, волостной писарь. Прискакалъ лѣсничій и поймалъ на мѣстѣ преступленія кабатчикова работника. Работникъ—смирный и бѣдный мужичекъ, находился въ вѣчной кабалѣ у кабатчика, однако, на допросѣ онъ сознался,

*) Дѣйствіе разсказа происходитъ въ одной изъ тѣхъ юго-восточныхъ губерній, гдѣ священники живутъ куда богаче своихъ собратій въ нашей сторонѣ, поэтому батюшки, не брезгающіе чернымъ физическимъ трудомъ, тамъ дѣйствительно рѣдки.

что воровалъ лѣсъ по приказанію своего хозяина вмѣстѣ съ работниками старшины. Кабатчикъ-же сваливалъ всю вину на работника, обвиняя его въ томъ, что онъ, будучи посланъ на купленную дѣлянку, удѣльный лѣсъ рубилъ самовольно. Дальше допроса дѣло не пошло, потому что опасаясь суда и связанныхъ съ нимъ неприємностей, вмѣшался старшина. Лѣсничій „купилъ“ у него великолѣпнаго караковаго жеребца и уѣхалъ, не докончивъ дознанія. Однако ни кабатчикъ, ни старшина не забыли работнику его показаній: кабатчикъ прогналъ его отъ себя и свелъ за долги его послѣднюю корову, а старшина подалъ на него жалобу въ судъ за „оклеветаніе“ и настоялъ на томъ, чтобы несчастнаго мужичка приговорили къ наказанію розгами.

Возмущенный такою несправедливостью, о. Теофилактъ потребовалъ у старшины освобожденія работника отъ наказанія.

— „Вѣдь онъ оклеветалъ меня!— вскричалъ старшина.

— Онъ говорилъ только правду!— твердо проговорилъ о. Теофилактъ.

— Помилуйте, отче! Стало-быть, по вашему, я воровалъ лѣсъ?

— Спросите у своей совѣсти! Только я вамъ заявляю, что парня въ обиду не дамъ!

— Вотъ какъ! Что же сдѣлаете?

— Обжалую ваши поступки!

— Донсикъ настрочите?— проговорилъ онъ ядовито:— ну, вотъ что я вамъ, отче, скажу.. До смерти я того парня засѣку, а все таки вы мнѣ ничего не сдѣлаете!

— Я и не желаю вамъ ничего дѣлать— говоритъ о. Теофилактъ. . Я только прошу и умоляю васъ, не поступайте противъ совѣсти, не дѣлайте несправедливости...

— Вотъ что, отче!— сказалъ старшина, вставая:— вы мнѣ не духовникъ, и я вашихъ совѣтовъ слушать не желаю.. Донсикъ строчить собираетесь? Строчите, строчите! . А парня-то я все-таки такъ запорю,—небу будетъ жарко!..“

Такимъ образомъ, у старшины о. Теофилактъ ничего не добился. Тогда онъ поднялъ шумъ на всю губернію. Онъ писалъ прошенія, разоблачалъ дѣло и требовалъ слѣдствія. Однако ему и тутъ не повезло. Губернаторъ, которому онъ жаловался на старшину, отклонилъ прошеніе, какъ направленное не по инстанціи; удѣльное вѣдомство, затребовавъ объясненій отъ лѣсничаго, объѣзжавшаго „купленную“ у старшины лошадь и получивъ вмѣсто объясненій похвальный отзывъ старшинъ, оставляло жалобы о. Теофилакта безъ вниманія. Это не обезкураживало о. Теофилакта, и онъ писалъ до тѣхъ поръ, пока самъ не получилъ предписанія изъ консисторіи немедленно явиться туда для объясненія. Тамъ приняли его очень сурово, сдѣлали ему „за обремененіе начальства“ строгое внушеніе, попросили въ чужія дѣла впредь

не соваться и оштрафовали въ пользу попечительства на пять рублей. „Только епископъ, старенькій, добродушный, выслушавъ его исторію, сказалъ:

— Что дѣлать, отецъ!.. Мы—не всесильны!.. Смирись!.. Предоставь Богу взыскивать съ виновниковъ.. „Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ!..“

Итакъ о. Теофилактъ потерпѣлъ полное пораженіе. Всѣ отъ него отступились, да и самъ виновникъ всей этой кутерьмы, высѣченный работникъ не могъ быть ему особенно благодарнымъ, потому что на бокахъ своихъ вынесъ удвоившееся злорадство старшины. Тогда о. Теофилактъ обратился къ другому средству. Онъ произнесъ рядъ обличительныхъ проповѣдей, въ которыхъ ярко и сильно обличалъ виновниковъ Слушая эти грозныя филиппики, всѣ прихожане понимали, по чьему адресу шла рѣчь. И проповѣдь принесла свои результаты. Съ одной стороны она возстановила противъ о. Теофилакта всѣхъ богатѣевъ с. Пѣтушья, съ другой—крѣпко сплотила вокругъ него всѣхъ тѣхъ, кто не принадлежалъ къ числу кулаковъ И когда послѣдніе предложили на сходѣ отнять у о. Теофилакта церковную землю, весь приходъ поднялся на защиту своего пастыря и отстоялъ его интересы.

Во второй главѣ разсказа благочинный повѣствуетъ о другой схваткѣ о. Теофилакта съ волостнымъ старшиною. Староста с. Пѣтушья захотѣлъ отличиться передъ начальствомъ, полностью собравъ хлѣбную ссуду прежнихъ лѣтъ. Въ числѣ должниковъ оказалась одна, покинутая мужемъ женщина съ малолѣтнею дочерью. Она припрятала на зиму двадцать пудовъ пшеницы, изъ которой часть надо было выдѣлать еще на посѣвъ будущаго года. Усердный староста приказалъ сборщикамъ забрать этотъ скудный запасъ. Они избили несчастную женщину, когда она попыталась вступить за свое достояніе и связанную заперли въ избу. Однако ей удалось какъ то освободить руки и выскочить въ окно. Въ отчаяніи прибѣжала она къ о. Теофилакту, прося защиты. О. Теофилактъ близко къ сердцу принялъ ея горе и тотчасъ-же пошелъ къ ней, забывъ даже надѣть свою старенькую скуфейку.

— „Стойте!—закричалъ онъ, появляясь передъ сборщиками,—что вы дѣлаете! Вы разоряете домъ сироты, какъ грабители на большой дорогѣ!

— Мы должностные люди, а не грабители!— отвѣчалъ ему довольно грубо староста.—ты, батюшка, не въ свое дѣло вступаешься.. мы по распоряженію начальства..

— Вы—грабители!..—закричалъ о. Теофилактъ, пылая гнѣвомъ,—вы отнимаете послѣднюю кроху у бѣдняка! Ссыпайте хлѣбъ обратно!“

Пока сборщики были въ недоумѣніи, не зная кому повиноваться, о. Теофилактъ собственноручно повернулъ лошадь, взялъ мѣру и сталъ ссыпать хлѣбъ обратно. Староста попытался было

силою отстранить расхोдившагося батюшку, но, получивъ грозный окрикъ:—

— „Какъ!.. Ты осмѣливаешься поднять руку на священника!“—смутился и ушелъ. Сборщики же стали помогать о. Теофилактору. Черезъ нѣсколько минутъ возбужденіе о. Теофилакта прошло и онъ предложилъ сборщикамъ передать старостѣ, чтобы на завтра тотъ пріѣзжалъ къ его амбарамъ за хлѣбомъ.

Предложеніе это староста оставилъ безъ вниманія, а о происшедшемъ донесъ старшинѣ. Послѣдній очень обрадовался, увидѣвъ случай отомстить о. Теофилактору.

— „Ага!—сказалъ онъ, потирая руки,—его то благословеніе, кажется, теперь попался... Сопротивленіе властямъ, вотъ такъ штука! Ну, отче! Хотѣлъ ты меня утопить, какъ бы самъ не утонулъ!“

Старшина тотчасъ донесъ начальству, что о. Теофилактъ оказалъ сопротивленіе властямъ, оскорбивъ ихъ словомъ и дѣйствіемъ и побуждалъ населеніе къ неуплатѣ податей. Узнавъ о доносѣ, о. Теофилактъ съ своей стороны послалъ губернатору рапортъ о злоупотребленіяхъ деревенской администраціи и незаконныхъ поборахъ съ бѣдняковъ. Рапортъ этотъ былъ оставленъ безъ послѣдствій, а доносъ старшины направленъ въ консисторію для принятія мѣръ противъ безпокойнаго батюшки. Результатомъ было полугодичное слѣдствіе надъ о. Теофилакторомъ, закончившееся такимъ постановленіемъ консисторіи: „Сдѣлать священнику Средокрестову строгій выговоръ, со внесеніемъ въ формулярный списокъ, и вызвать его на двѣ недѣли для служенія при архіерейскомъ домѣ!..“

Такое рѣшеніе поразило о. Теофилакта, и онъ съ горечью высказалъ это благодушному епископу.

— „Отецъ!—сказалъ тотъ:—у меня нѣтъ силъ судить тебя! Иди! Я тебя освобождаю отъ наказанія силою моей архипастырской власти. Но... смирись! Мы—не всесильны!..“

— Въ чемъ же мнѣ смириться, владыко!—вскричалъ о. Теофилактъ.—Я исполняю свою обязанность!!

— Вѣрю!—сказалъ епископъ.—Стой-же, какъ стоялъ! Благословляю тебя! „Блаженни, егда поносятъ васъ и ижденутъ!..“ Пока я живъ, защищу тебя!“

Къ великому удивленію консисторіи, епископъ, потребовавъ дѣло о. Теофилакта, положилъ на немъ резолюцію, которою не только снималось наказаніе, но и предписывалось представить нашего герся къ награждѣ.

Далѣе, сынъ деревенскаго богача—смирный и слабодушный парень соблазнилъ бѣдную, красивую и трудолюбивую дѣвушку. Узнавъ стороною о связи, отецъ парня рѣшилъ женить его и въ невѣсты засваталъ дочь того самаго старши-

ны, съ которымъ у о. Теофилакта была старинная распря. Парень сначала было заявилъ отцу, что у него есть уже невѣста, но отецъ такъ напугалъ его, что бѣдный малый долѣе настаивать на своемъ не смѣлъ. Обманутая дѣвушка чуть руки не наложила на себя съ отчаянія. Она прибѣжала къ о. Теофилактору, прося у него заступничества. О. Теофилактъ взялся помочь ей. Онъ понималъ, какая трудная была передъ нимъ задача, поэтому предварительно сѣзидилъ къ благочинному совѣтоваться. Однако предостереженіемъ благочиннаго онъ не внялъ. Когда отецъ парня вмѣстѣ съ сыномъ пришелъ къ о. Теофилактору уславливаться насчетъ брака, онъ вывелъ передъ ними плачущую дѣвушку и спросилъ парня, не обѣщались ли тотъ жениться на ней? Получивъ утвердительный отвѣтъ, о. Теофилактъ заявилъ парню, что обманутая имъ дѣвушка—передъ Богомъ жена его, и что онъ долженъ сдерживать свое обѣщаніе насчетъ свадьбы съ нею. Отецъ парня пришелъ въ бѣшенство и тотчасъ поскакалъ къ старшинѣ. Послѣдній очень боялся, чтобы не вышло какой-нибудь проволочки. Захвативъ съ собою на всякій случай писаря, онъ лично явился къ о. Теофилактору и спросилъ его о препятствіяхъ къ браку. О. Теофилактъ объяснилъ, что у парня есть уже невѣста—соблазненная имъ дѣвушка, и что женитьба на другой есть „дѣло незаконное“, которому онъ служить не станетъ.

„Старшина поднялся, какъ туча:

— Это ваше послѣднее слово, отче?

— Я поступаю по совѣсти!—отвѣчаетъ о. Теофилактъ.

— Ну—говоритъ старшина:—не раскайтесь, отче! Помните не первый разъ мы съ вами тѣгаемся, да что-то не на вашей сторонѣ правда выходитъ!

— Каяться не буду!—отвѣчаетъ о. Теофилактъ:—а только и васъ убѣждаю! Ради Бога, старшина! Вы затѣваете не правое дѣло... Пожалѣйте дѣвушку! Заступитесь за нее, а не топите еще больше изъ-за своекорыстнаго разсчета!

— Ну, отче!..—сказалъ старшина, правое мое дѣло, али не правое, это кто нибудь повыше насъ съ вами разсудить! А пока—прошенья просимъ!

Результаты изложеннаго выше дѣла были для о. Теофилакта самые плачевныя. Онъ не только не хотѣлъ вѣнчать, но и документовъ не выдавалъ, требуя, чтобы къ нему явился отецъ парня. Упрямый старикъ явился лишь послѣ того, какъ безрезультатно объѣздивъ всѣхъ окружныхъ священниковъ въ надеждѣ, что кто-нибудь безъ документовъ повѣнчаетъ его сына. Когда старикъ пришелъ, о. Теофилактъ попытался еще разъ уговорить его, что, однако, ни къ чему не привело. Тогда онъ написалъ рапортъ архіерею, прося указаній, а обманутую дѣвушку поселилъ на время въ своемъ домѣ, чтобы избавить ее отъ оскорб-

лений и издѣвательствъ. Между тѣмъ старшина не терялъ времени. Въ городѣ онъ нашель отличнаго ябедника, и тотъ по его просьбѣ написалъ анонимный доносъ, въ которомъ о. Теофилактъ обвинялся въ намѣреніи прикрыть собственный грѣхъ, выдавъ обезчещенную дѣвушку за сына богатаго и уважаемаго прихожанина. Сгаричекъ епископъ давно уже умеръ, новый преосвященный не зналъ о. Теофилакта и рапортъ его безъ разсмотрѣнія отослалъ въ консисторію. Тутъ о. Теофилакту не любили, поэтому его рапортъ оставили безъ вниманія, а по доносу старшины предписали благочинному произвести строжайше дознаніе. Дознаніе подтвердило внѣшніе факты доноса, установивъ, что дѣвушка сначала ходила къ о. Теофилактору, а потомъ и совсѣмъ у него поселилась. Тогда надъ о. Теофилакторомъ грянулъ громъ въ видѣ указа консисторіи о слѣдствіи, о запрещеніи въ священно служеніи и условномъ отстраненіи отъ прихода. Завѣдываніе послѣднимъ было временно поручено сосѣднему священнику, и тотъ, не желая ссориться съ волостнымъ старшиною, тотчасъ повѣнчалъ его дочь. О. Теофилактъ, отслуживъ обѣдню, попрощался со своими прихожанами и пѣшкомъ пошелъ въ городъ къ епископу для того, чтобы оправдать себя. Между тѣмъ крестьяне с. Пѣтушья, возмущенные несправедливыми гоненіями на своего пастыря, потребовали схода и на немъ рѣшили послать къ архіерею уполномоченныхъ, чтобы они засвидѣтельствовали невинность о. Теофилакту и просили объ оставленіи его на приходѣ. Объ этомъ, конечно, сейчасъ же донесли старшинѣ и тотъ поспѣшилъ донести архіерею, что о. Теофилактъ подпаивалъ народъ и уговаривалъ своихъ прихожанъ встать за него противъ начальства. Сурово встрѣтилъ новый архіерей о. Теофилакту, который явился тотчасъ послѣ того, какъ ушелъ старшина.

— „Зачѣмъ пришелъ, зачѣмъ? — Стыдись! Стыдись! Священникъ! Пастырь духовный. стыдись!“

О. Теофилактъ возразилъ на такое суровое епископское привѣтствіе, что онъ не виновенъ, что его оклеветали и незаслуженно запретили. Но епископъ слишкомъ ужъ былъ противъ него возстановленъ. Онъ предложилъ о. Теофилактору со смиреніемъ ждать слѣдствія и милость снискать раскаяніемъ,—

— „а не то вонъ... вонъ! Намъ строптивыхъ не надо!..“

Тутъ чаша терпѣнія о. Теофилакту переполнилась и онъ разрыдался.

— „Я не помилованія прошу, а правды! — выкрикнулъ онъ.—Даже у епископа я не нахожу справедливости!!!“

Такой порывъ смутилъ епископа и онъ, просмотрѣвъ дѣло о. Теофилакту, слѣдствіе прекра-

тилъ, а его самого перевелъ въ далекій глухой приходъ.

Этимъ благочинный и закончилъ свой рассказъ. Заканчиваетъ на этомъ свою повѣсть про „пастыря добраго“ и самъ авторъ прибавивъ только въ назиданіе намъ:

„Всѣ какъ-то смущенно молчали“.

М. В—скій.

В Е С Ъ Д А .

Вотъ и послѣдній номеръ въ этомъ году. Кажется, немного времени, а прошло уже два года, какъ мы съ о. Теодоромъ стоимъ на редакторской стражѣ. Насколько удачно справляемся мы съ своей задачей, судить не намъ, въ этомъ мы предоставляемъ полный просторъ своимъ читателямъ. Когда то, въ пору своей юности и малоопытности, я мечталъ о специальной газетѣ для духовенства епархіи. Мнѣ хотѣлось создать такой органъ, гдѣ духовенство могло бы открыто и безпристрастно обсуждать свои нужды и печали. Самъ сынъ священника, продуктъ своего духовнаго сословія, я съ дѣтства росъ и воспитывался въ атмосферѣ породившей меня среды. Быть сельскаго духовенства до мельчайшихъ подробностей извѣстенъ мнѣ въ совершенствѣ. Нужды и горести духовенства съ дѣтства были и моими нуждами и горестями. Я знаю, о чемъ говорятъ въ сельской духовной семьѣ, мнѣ извѣстны темы бесѣдъ, какія ведутся въ домахъ духовенства во время дружескихъ собраній. И вотъ меня всегда волновало, что для обсужденія этихъ темъ у духовенства не имѣется специального органа, а тотъ, который носитъ названіе „Епархіальныя Вѣдомости“ важенъ лишь своею официальной частью, да и то для тѣхъ, которые этой частью по тѣмъ или инымъ соображеніямъ въ данное время интересуются.

Что же касается такъ называемой неофициальной части, то въ нее принято было заглядывать развѣ только для очистки совѣсти. Да и что тамъ было интереснаго? Очередная проповѣдь какого нибудь губернскаго важнаго духовнаго лица, напечатанная черезъ два мѣсяца послѣ произнесенія ея въ соборѣ, или на какомъ нибудь торжествѣ. Читать такую проповѣдь было и скучно, и неинтересно, а практической пользы не могло быть уже потому, что проповѣдь печаталась послѣ произнесенія, и воспользоваться хотя бы нѣкоторыми мыслями ея было поздно. За проповѣдью слѣдовалъ какой-либо научный трактатъ на серьезную богословскую тему, трудъ кого-либо изъ наставниковъ семинаріи, который печаталъ свои никому неинтересныя разсужденія, и для собствен-

наго самоуслажденія, или для полученія нужныхъ автору отгисковъ, или, наконецъ, ради гонорара, который не смотря на свою мизерную величину, все же являлся существеннымъ придаткомъ къ ничтожному преподавательскому жалованью. Если добавить сюда пространное со всѣми мельчайшими подробностями описаніе какого-нибудь торжества да чей нибудь некрологъ, интересный лишь для родственниковъ покойнаго, то вотъ вамъ и содержаніе неофициальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ первый разъ хорошія Епархіальныя Вѣдомости я увидѣлъ въ Орлѣ, когда поступилъ туда преподавателемъ Семинаріи. Преосвященный Ириней (Орда) Орловскій, этотъ редакторъ по призыванію и очень образованный человекъ, самъ слѣдилъ за редактированіемъ Епархіальнаго органа, самъ отыскивалъ сотрудниковъ, давалъ темы и даже намѣчалъ содержаніе. Въ число сотрудниковъ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей былъ приглашенъ и я. Однако и въ Орловскомъ Епархіальномъ органѣ, сколько помню, затрагивались вопросы изъ жизни, быта, интересовъ и нуждъ епархіальнаго духовенства не такъ часто, какъ этого-бы хотѣлось.

Между тѣмъ для духовенства это обсужденіе его интересовъ и нуждъ очень и очень важно, и всего этого оно вправѣ ожидать отъ своего епархіальнаго органа. Почему-же во многихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ до недавняго времени мы мало видѣли послѣдняго? Да очень просто: обсуждать нужды, горести и бѣды сельскаго духовенства считалось дѣломъ чуть-ли не крамольнымъ. Какъ составилъ подобный взглядъ, я, право, не знаю; но взглядъ этотъ по мѣстамъ существуетъ и до нынѣ. И сколько ни убѣждай, сколько ни доказывай, трудно у многихъ уничтожить это неправильное убѣжденіе. Всѣмъ кажется, что сейчасъ — же будутъ затронуты личности и выйдутъ непріятности. А если къ этому присоединяется боязнь начальственнаго гнѣва; то и неудивительно, если не только сотрудники, но иногда и редакторы предпочитаютъ писать болѣе о юбилеяхъ, нежели о епархіальныхъ нуждахъ.

Эти мысли въ своихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ я проводилъ уже неоднократно, и мои слова, хотя немного, но, кажется, были услышаны. По крайней мѣрѣ въ этомъ году мы уже имѣли рядъ статей, касающихся близкихъ интересовъ нашего духовенства. Правда, пока мы не пошли далѣе благочинныхъ и неученыхъ и ученыхъ священниковъ, да способовъ содержанія духовенства, но все-же начало положено. Что же касается способовъ содержанія, то этотъ вопросъ у насъ будетъ трактоваться и далѣе: вопросъ этотъ — больной, а кто чѣмъ болитъ, тотъ о томъ и говорить.

Конечно, прежнюю мысль о газетѣ давно уже пришлось оставить, такъ какъ даже еженедѣль-

ный органъ издавать весьма затруднительно. Причина всего лежитъ не въ матеріальномъ, какъ думаютъ, разсчетѣ, а, главнымъ образомъ, въ недостаткѣ сотрудниковъ и нужнаго литературнаго матеріала. Послѣдній можетъ быть данъ только сотрудниками изъ епархіи, а таковые все еще стѣсняются выступать на страницахъ своего епархіальнаго органа. Этого стѣсненія мы не понимаемъ. Кого стѣсняться? Своего брата, работника, который никогда не осудитъ и не осмѣетъ. Боятся литературныхъ погрѣшностей тоже не слѣдуетъ: на то и редакторы существуютъ, что-бы исправлять стиль и грамматику. Страшиться неудовольствія и отвѣтственности за свои взгляды нечего: *редакція принимаетъ все на себя, а сотрудники могутъ быть спокойны* *).

Давайте же, отцы и братія, объединимся вокругъ своего епархіальнаго органа: пусть онъ будетъ живымъ отображеніемъ нашихъ интересовъ и нуждъ! Этимъ призывомъ я и заканчиваю бесѣды настоящаго года, съ надеждой, при помощи Божіей, бесѣдовать и въ наступающемъ году.

Арх. Митрофанъ.

ОТКЛИКИ.

Чѣмъ можно поднять доходность нашу.

Въ № 45 Епар. Вѣд. пропечатана статья подъ названіемъ „почему мало платятъ“ за подписью „Луцкій іерей“. Ничуть я не берусь критиковать и разносить автора этой статьи, но какъ то невольно само собой напрашивается отвѣтъ и хочется сказать автору: нѣтъ, отецъ, вы не правы. Вопросъ то вы подняли самый больной для насъ, самый жгучій, но только не рѣшаете его, а еще болѣе запутываете. Вы говорите, что одни винятъ духовенство въ плохомъ платежѣ денегъ за требы, а другіе народъ, вы же лично находите, что здѣсь никто не виноватъ. Но, во-первыхъ, нѣтъ дѣйствія безъ причины, а во вторыхъ, къ чему это самоутѣшеніе, къ чему эта защита народа? Не лучше ли прямо взглянуть на дѣло и безъ обиняковъ сказать, кто виноватъ. Это будетъ понятно, если мы констатируемъ положеніе, чѣмъ можно поднять доходность нашу, а для сего скажемъ нѣсколько словъ по поводу самой статьи. Прежде всего я никакъ не могу понять, почему автору такъ нравится слово „народъ“, часто его употребляетъ, примѣняя исключительно къ сословію крестьянъ. Слово это слишкомъ растяжимое и, по нашему мнѣнію, въ понятіе его входитъ не только простой классъ, но и интеллигентное сословіе,

*) Разумѣется статьи по прежнему должны быть чужды раздраженія и не касаться личностей.

буржуазія. А если такъ, то совершенно неправильно на формулировка, что народъ только теперь сталъ совершенствоваться, сталъ разсуждать. Разумѣемъ, въ религіозномъ отношеніи, а не въ политическомъ; политики касаться не наше дѣло, и гдѣ религія, тамъ не мѣсто политикѣ и на оборотъ. Возьмемъ интеллигенцію. Давно она уже пережила всѣ возрасты своего развитія, если такъ ужъ необходимо объ этихъ возрастахъ говорить. Во всѣ времена среди нея наблюдались тѣ же пороки, что и теперь, скажемъ примѣрно: увлеченіе модой, индифферентизмъ, деморализація и пр. Св. Іоаннъ Златоустъ громилъ ихъ въ свое время въ проповѣдяхъ. Но это вовсе не значитъ, что она потеряла религію. Всегда были и теперь есть среди нея люди высокихъ нравственныхъ качествъ и твердой религіозной устойчивости. Что же касается простаго люда, то всѣмъ извѣстно, сколько подвижниковъ вѣры и благочестія явилъ онъ во всѣ времена и сейчасъ — монастыри преимущественно пополняются только имъ. Значитъ, нельзя утверждать, что онъ только теперь сталъ разсуждать, сталъ мыслить. Такое утверженіе не совсѣмъ лестно и для насъ самихъ. Выходитъ такъ, что мы были до сихъ поръ руководителями какихъ то незнаекъ и непонимаекъ или, какъ поляки выражаются „быдла“. Стыдно даже должно быть, что мы, пользуясь ихъ неразвитостью, брали съ нихъ, что хотѣли, а они платили „больше“. И чѣмъ же такъ сейчасъ народъ этотъ простой, интересно знать, заявляетъ о своемъ развитіи, разсужденіи? Изъ чего это видно? По современному, очень модно, вездѣ и всюду, направо и налево, кричатъ, что мы за народомъ. Но народъ ли за нами?—вотъ вопросъ. А еще моднѣе пропагандировать, что народъ бѣденъ, тяжело ему платить изъ скудныхъ своихъ средствъ. Это обычный способъ либеральной демонстраціи; способъ, —къ которому прибѣгаютъ современные освободители; это канва, по которой они вышиваютъ свой тлетворный узоръ. Нѣтъ, не бѣдность мѣшаетъ интеллигенціи и сѣряку платить больше за требы, а что-то другое. Гдѣ видятъ они, что нужно дать, они съ охотою даютъ, ни чуть не скупясь. Было бы, отецъ, за что платить. Совершали бы мы требы не по разъ заведенному шаблону, не холодно, какъ вы сами говорите, а съ любовью, съ сердцемъ, съ вѣрою. Для иллюстраціи приведу слѣдующее. Вслѣдствіе несчастно сложившихся семейныхъ обстоятельствъ (болѣзни жены) пришлось мнѣ побывать во многихъ городахъ; Одессѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Москвѣ и др. Если гдѣ застигалъ меня воскресный или праздничный день, я считалъ для себя священнымъ долгомъ побывать въ главныхъ церквахъ и соборахъ за богослуженіемъ, интересуясь, какъ дѣло Божіе творится здѣсь. И вотъ какое я вынесъ впечатлѣніе. Скажу про нѣкоторыя мѣста. Въ Одессѣ былъ я въ греческой церкви. Церковь не бле-

ститъ роскошью и красой, но что особенно меня поразило, это—благоговѣніе молящихся. Кто пришелъ позже, не стремился протиснуться впередъ, какъ это принято въ нашихъ соборахъ: офицеръ со шпорами или титулованный чиновникъ, безцеремонно расталкиваетъ толпу богомольцевъ, чтобы пройти впередъ, а увидя тамъ знакомыхъ дамъ, начинаетъ расшаркиваться, лебезить и, бойко покручивая усы, расточать любезности, вызывая подобострастныя и милыя улыбки на устахъ собесѣдницъ и въ тоже время негодующіе взгляды у сосѣднихъ богомольцевъ. Ничего подобнаго тамъ я не видѣлъ. Кто гдѣ нашель свободное мѣсто, тамъ и стоялъ. Всѣхъ вниманіе сосредоточено было на службѣ, на пѣніи хора. Ну и пѣли же,—какъ говорится, все отдай и мало: тихо, стройно, безъ выкриковъ, безъ излишней солировки, мелодично. И народъ внималъ этому сознательному, разумному пѣнію, громкимъ, отчетливымъ возгласамъ священника. Такъ и чувствовалось, что всѣ переживаютъ торжественную, дорогую минуту, настроеніе у всѣхъ возвышенное, святое... Пріятно я былъ пораженъ здѣсь одной особенностью: послѣ пресуществленія св. Даровъ, вдругъ я вижу идетъ прямо ко мнѣ изъ алтаря какой то молодой человекъ въ подрясникѣ съ подносомъ въ рукахъ, на которомъ лежало нѣсколько громадныхъ просфоръ. Подошелъ, низко поклонился и говоритъ: благословите батюшка! Получивъ отъ меня благословеніе, предлагаетъ взять просфору. Я взялъ. Затѣмъ онъ пошелъ далѣе съ тѣмъ же предложеніемъ ко всѣмъ находившимся въ церкви священникамъ. Ему то проходившему по церкви и начали многіе изъ богомольцевъ давать записки, очевидно, на молитвословія, записки, полныя ассигнацій. Такое же дивное служеніе Богу довелось мнѣ видѣть въ Дивѣевскомъ женскомъ монастырѣ. Тамъ храмъ весь покрытъ циновками для того, чтобы не слышно было шума отъ множества входящаго и выходящаго люда. При описаніи Саровскихъ торжествъ нашъ духовный писатель „Поселянинъ“ писалъ, что, присутствуя на службѣ въ этомъ монастырѣ и слыша дивное пѣніе хора, ему казалось, что онъ находится на небѣ, а не на землѣ. Дѣйствительно, пѣніе тамъ какъ то особенно располагаетъ къ молитвѣ. Не только я, первый разъ въ жизни слышавшій подобное пѣніе, подобную хвалу Богу, но и совершавшій со мною службу мѣстный протоіерей до того растрогались пѣніемъ, что мы оба искренно плакали передъ престоломъ за херувимской. Такое же чудное пѣніе я слышалъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, въ Кіевскомъ Покровскомъ женскомъ монастырѣ. Не менѣе пѣнія хорового доброе, благотворное вліяніе оказываетъ и пѣніе, нѣсколькихъ человекъ, но опять таки пѣніе осмысленное, разумное, тихое, ровное. Довелось мнѣ присутствовать при совершеніи молебна предъ Касперовской Чудотворной Иконой Божіей

Матери въ Одессѣ. Пѣли на клиросѣ всего нѣсколько человекъ, но надо было видѣть, какое дѣйствіе производило это пѣніе на молящихся. Среди нихъ я не замѣтилъ крестьянъ, но все были лица изъ высшаго аристократическаго общества, дамы въ изысканныхъ дорогихъ нарядахъ. Но какъ они усердно молились! наша деревня позавидовала бы. Какой то генералъ, стоя на колѣняхъ предъ св. Иконой съ мальчикомъ, искренно молился, въ полъ голоса, часто утирая катившіяся съ глазъ слезы. Не менѣе пѣнія громадное значеніе имѣетъ для возбужденія религіознаго настроенія сердечное, прочувствованное служеніе священника. Знакомый мнѣ благочинный Т. рассказывалъ, какъ онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ такой картины: Въ Почаевѣ предъ св. Стопой какой то іеромонахъ служилъ водосвятіе. Часто приходится совершать намъ эту потребу, говорилъ онъ, по привыкли мы. Вижу между тѣмъ, всѣ какъ то сосредоточенно слушаютъ. Подхожу ближе, прислушиваюсь: читаетъ іеромонахъ знакомыя мнѣ молитвы, но както особенно, сердечно, съ чувствомъ. Кажется, что онъ весь вошелъ въ содержаніе читаемаго и самъ переживаетъ все. Смотрю кругомъ себя: всѣ богомольцы на колѣняхъ, да такъ искренно молятся, крестятся, а нѣкоторые плачутъ. Невольно подкосились и у меня ноги: и я уже на колѣняхъ. Дальше больше, что со мной творилось, я не знаю, но и я уже плачу. Кончилось водосвятіе и я подошелъ ко кресту вмѣстѣ съ другими и отъ всей души поцѣловалъ руку іеромонаха и поблагодарилъ его за доставленное удовольствіе первый разъ въ жизни слышать такое умиленное исполненіе требы. Скажемъ и мы словами поэта: „эта ли молитва къ Богу не дойдетъ“?.. Въ дѣлѣ не только минутнаго возбужденія религіозныхъ чувствъ, проявленія аффекта, но и вообще обновленія, облагороженія всего нашего душевнаго строя большое значеніе имѣетъ совершеніе службъ Божіихъ истовое, по уставу, безъ малѣйшихъ пропусковъ или искаженій. Такое образцовое служеніе я видѣлъ въ Саровской пустыни, Кіево Печерской Лаврѣ. Напѣвы тамъ древніе, тягучіе. Выстоять такую службу первое время казалось утомительнымъ, но потомъ совершенно не чувствовалось никакого утомленія. Вотъ гдѣ спасеніе-то!—говорили великороссы, выходя въ первомъ часу ночи послѣ всенощной въ Саровской обители. И дѣйствительно, выслушавъ такую службу, вполне убѣдишься, какое величіе, какая сила таится въ нашихъ православныхъ богослуженіяхъ. Вѣдь писали то уставъ нашъ не простые смертные, а богодухновенные подвижники и избранники Божьи, а потому сокращать и искажать написанное по меньшей мѣрѣ грѣхъ. Тѣмъ и дороги монастыри намъ, что въ нихъ сохраняется еще во всей силѣ благолѣпіе службъ Божіихъ. Способствуетъ возбужденію религіознаго интереса, любви хорошая проповѣдь. Будучи въ

Житомирѣ, я до глубины души былъ тронутъ и восхищенъ за литургіей сердечною проповѣдью нашего Владыки Антонія. Рядомъ со мною стояли нѣсколько батюшекъ, по разпросамъ, пріѣхавшіе изъ Кіева съ спеціальною цѣлью— послушать проповѣдь. И тамъ интересуются, какъ и во всей Россіи проповѣдями и служеніемъ нашего благостнѣйшаго Владыки. Умиляетъ нашъ взоръ и богатство украшеній святыхъ иконъ, а также благолѣпное изображеніе ликовъ Святыхъ въ церквахъ. Все, все, описанное и оказываетъ благотворное вліяніе на поднятіе религіознаго настроенія въ насъ. А разъ оно у насъ вызвано, мы не остановимся ни передъ жертвой на храмъ Божій, ни передъ достойнымъ вознагражденіемъ за требы служителей Божіихъ. Вся бѣда наша именно и состоитъ въ томъ, что мы не видимъ добра въ добрѣ.

Священникъ **Владиміръ Ясинскій.**

ПО ЕПАРХІИ.

I.

Изъ Горошковскаго прихода Житомирскаго уѣзда

29 окт. с. 1911 г. въ д. Ставкахъ Горошковскаго прихода было необычное для этой деревни движеніе: почти по всѣмъ направленіямъ дорогъ шли люди, шли быстро въ сосредоточенности; если шли парами или группами, то о чемъ-то грустно и жалостно говорили. Всѣ эти люди спѣшили отдать „послѣдній долгъ“ умершей „исповѣдницѣ“ вѣры православной Маріи Горбачевской; всѣ предполагали, что ея духовный отецъ,—свящ. м. Горошекъ,—навѣрное и Марію похоронитъ такъ же торжественно и умиленно, какъ похоронилъ 4 г. тому назадъ сестру ея „Ольгу“, устоявшую въ православіи, не смотря на страшныя скорби и гоненія. И, дѣйствительно, къ 2 ч. дня 29-го числа пріѣхалъ на похороны священникъ изъ с. Усолушь, о. А. Левицкій; къ 3 ч. пріѣхали мѣстный священникъ о. Петръ Казыльскій и с. Сколобова извѣстный іерей подвижникъ о. Софроній Жураковскій. Народу было очень много и особенно дѣтей. Немедленно началось отпѣваніе, такое отпѣваніе, какое, конечно, никогда не выпадаетъ на долю нашихъ сельчанъ, даже и богатыхъ. Составилось хорошее тріо, съ голосами и знаніемъ. Полился чудный напѣвъ 17 каѣ. и всего погребенія. Необычное, стройное и умиленное пѣніе съ припѣвами „аллилуіа“ и „помилуй рабу твою“ заставляло всѣхъ со слезами молиться объ упокоеніи рабы Божіей „Маріи“. Послѣ 17 каѣ. и эктениі предстоящій сдѣлалъ отпустъ и возгласеніе „вѣчной памяти“, послѣ чего духовникъ усопшей, мѣстный священникъ, обратился къ умершей Маріи съ прощальнымъ словомъ: „Ну прощай, Марія,

Христовя Невѣста! Господь да благословитъ тебя, помилуе тебѣ двери царства Своего. Вѣрю, что Господь Богъ уготовалъ для тебя обитель небесную, вѣрю, что ты будешь вмѣстѣ съ мученицами и исповѣдницами, которыя, какъ и ты, не промѣняли и не продали истинной вѣры, хотя, какъ и ты, много скорбей понесли и гоненій за стояніе въ своей вѣрѣ. Молись и за всѣхъ здѣсь предстоящихъ — православныхъ, чтобы Господь укрѣпилъ въ нихъ вѣру православную и стояніе за нее, какъ укрѣпилъ въ твоей чистой и непорочной душѣ, а мы всѣ будемъ здѣсь молиться за тебя и помнить твою исповѣдническую жизнь и кончину въ наученіе и назиданіе себѣ и дѣтямъ нашимъ“. Обстановка, необычное соборное отпѣваніе, умиленное стройное пѣніе создало повышенное скорбное настроеніе, такъ что во время сердечной и вмѣстѣ скорбной рѣчи духовника кругомъ поднялся плачь. По окончаніи рѣчи, духовникъ первый подошелъ проститься съ умершей, за ними прочіе священники и клиръ, а затѣмъ уже и весь народъ. На время прощанія священники вышли на дворъ и здѣсь все время, покуда прощались съ умершей, пѣли непѣтые стихи 17 каѳ. Затѣмъ, по выносу умершей изъ хаты, открылось похоронное шествіе съ волоки (на село и изъ села на кладбище (версты 3), читалось много евангелій. Народу набралось по пути еще больше. На кладбищѣ, передъ опусканіемъ умершей въ могилу, сказалъ весьма обстоятельное слово о. Софроній Жураковскій и приводилъ соображенія о томъ, почему Марія умерла въ этихъ лѣтахъ. Проповѣдь была направлена въ обличеніе католиковъ, въ томъ числѣ и отца, говорившихъ православнымъ, что Марія за то и умерла, что не приняла, какъ батько съ матерью, католичества. Говорилъ о. Софроній простымъ языкомъ, просто, ясно и воодушевленно, выяснилъ народу всю несостоятельность и католическаго вымысла, указавъ что такими же вымыслами наполнена чуть не вся жизнь католика, чуждая искренности и прямоты; о рано умирающихъ праведникахъ приведено было библейское изреченіе: „сего ради потщися отъ среды лукавствія, да не злоба измѣнитъ разумъ его или лесть прельститъ душу его“. Предъ вѣчной памятью и спускомъ гроба въ могилу, сказалъ опять нѣсколько словъ мѣстный настоятель, призывая всѣхъ записать усопшую исповѣдницу въ грамотки, молиться за нее (ибо теперь за нее некому молиться: батьки еретики) и подражать вѣрѣ ея и исповѣдничеству. Было уже темно, когда духовенство и народъ тронулись съ кладбища. Видно было, какъ народъ двигался группами, оживленно бесѣдуя. Вѣрить надо, что эти двухкратныя похороны (Ольги и Маріи) оставили большой слѣдъ въ душахъ православнаго люда, особенно молодого. Отступникъ — отецъ горячо благодарилъ священниковъ; предлагалъ вознагражденіе за трудъ, но ему было ска-

зано: „Богъ намъ заплатитъ за трудъ и усопшая, не для денегъ и васъ мы трудились“.

Священникъ **Петръ Назыльскій.**

II.

Изъ 6-го округа Ковельскаго уѣзда.

Въ с. Повитѣ, Ковельскаго уѣзда, на средства прихожанъ стараніемъ мѣстнаго священника о. Игнатія Павловича, выстроенъ великолѣпный и весьма просторный храмъ. Какъ извнѣ, такъ и внутри, храмъ выглядитъ прекрасно: въ немъ весьма изящно устроенъ иконостасъ, весь подъ золотомъ, блеску котораго вполне гармонируетъ чудная живопись иконъ.

25 сентября с. г. храмъ этотъ освященъ въ честь Рождества Пресвятой Богородицы. Освященіе совершалъ протоіерей г. Луцка Діонисій Кирилловичъ. Наканунъ освященія въ новосозданномъ храмѣ при громадномъ стеченіи народа было совершенно торжественно всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Божіей Матери, который былъ прочитанъ соборно, послѣ чтенія первой каѳизмы на утрени. Служеніе акаѳиста было предварено приличествующимъ случаю словомъ о. протоіерея Кирилловича о томъ, что значить „кланяться Богу духомъ и истиною“. На всенощной пѣли совместно съ мѣстнымъ пріѣзжіе изъ сосѣднихъ селъ псаломщики. На другой день раннюю литургію въ старомъ храмѣ совершалъ священникъ с. Бабино Афанасій Левицкій. Ко времени освященія храма прибылъ изъ сосѣдняго мѣстечка Дывина крестный ходъ во главѣ съ о. протоіереемъ Котовичемъ, пожелавшемъ почитать это рѣдкое событіе въ жизни приходской своимъ присутствіемъ вмѣстѣ съ своею паствою и принявшимъ на себя подвигъ пройти пѣшкомъ съ крестнымъ ходомъ болѣе 12-верстное разстояніе. Навстрѣчу крестному ходу изъ Дывина вышелъ крестный ходъ и изъ Повити. При встрѣчѣ священникъ с. Повитѣя краткою рѣчью привѣтствовалъ о. протоіерея и его паству и благодарилъ за тотъ подвигъ, который они приняли на себя по случаю торжества въ его приходѣ. О. протоіерей, въ свою очередь, привѣтствовалъ настоятеля и прихожанъ Повитской церкви, пожелавъ имъ счастья и благоденствія подъ сѣнію новосозданнаго храма. Послѣ этого, крестные ходы, соединившись прослѣдовали въ храмъ при пѣніи тропаря Рождеству Богородицы и другихъ пѣснопѣній. Послѣ небольшого отдыха было приступлено къ совершенію водосвятія, а затѣмъ къ освященію храма и къ служенію Божественной Литургіи. На Литургіи послѣ причастна было произнесено благочиннымъ слово о значеніи храма для православнаго христіанина. По окончаніи Литургіи совершенъ былъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма.

Свящ. **Владиміръ Тарановскій.**

ПЕЧАТЬ.

Постоянные нападки на духовенство вызвали справедливый и авторитетный отвѣтъ почтеннаго профессора А. Бронзова. Въ „Церк. Вѣстн.“ въ статьѣ „оскорбляемое“ духовенство и современные „просвѣтителѣ“ авторъ пишетъ:

„Что за несчастное духовенство наше, всѣми оплевываемое и всячески оскорбляемое, — духовенство, заслуги котораго въ исторіи св. Руси неисчислимы, — неисчислимы въ прошломъ и безусловны въ настоящемъ? И кто надъ нимъ глумится? Пресловутая „интеллигенція“, о заслугахъ коей не всегда можно было слышать, да и когда приходилось, то оставалось обширное поле для споровъ и возраженій... Все это обидно, — до слезъ обидно такое незаслуженное и ничѣмъ не оправдываемое издѣвательство, разсчитанное, притомъ, на безнаказанность...“

Если въ Финляндіи оскорбляютъ русскаго священника „оплеваніемъ“ и если обвиняемаго оправдываетъ „никотайштадтскій ратгаузскій судъ“, возлагая „судебныя издержки“... (на кого бы вы думали?) „на священника“-же („Нов. Время“: 16 октября 1910 г., № 12427); если „въ квартиру православнаго священника въ Николайштадтѣ, Вазаской губ., бросаютъ черезъ окна камни, вѣсомъ до 4 фунтовъ“, при чемъ злоумышленники“, разумѣется, „не задерживаются“ (idibem); то вѣдь все это происходитъ въ некультурной финской странѣ, озлобленной на все русское слѣпою ненавистью и потому способной и не къ такимъ выходкамъ...“

Но вотъ предъ вами „Живое Слово“ — „книга для изученія роднаго языка“, предназначенная „для учениковъ перваго класса средней общеобразовательной школы“, составленная почтеннымъ „директоромъ Тенишевскаго училища въ С. Петербургѣ“ — г. А. Я. Острогорскимъ (ч. 1; изд. 7 е! Спб. 1911 г.)... Ужъ, кажется, чего-бы опасаться? А выходитъ на повѣрку совсѣмъ другое, нѣчто неожиданное..., вызывающее на тягостныя размышленія и на скорбныя, скорбныя думы о бѣдномъ, несчастномъ духовенствѣ...

Предъ нами № 20-й (за 15 е октября 1911 г.) „Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ пришедшій изъ-за тридевяти земель... здѣсь (стр. 172—174) помѣщ. небольшая статья священника Ксенофонта Соколовскаго: „Живое Слово А. Я. Острогорскаго“. Сущность ея очень проста. Священникъ идетъ по улицѣ съ дочерью-гимназисткой 1-го класса. Встрѣчный пьяный прохожій обругалъ его „попомъ грабителемъ“. На недоумѣніе дочери батюшка разъяснилъ ей, что это — какой либо, вѣроятно, „несчастннй челоуѣкъ“... „не

выдержавшій“ ударовъ судьбы и „опустившійся“, запившій, неспособный „уже здраво разсуждать“ и могущій оскорблять кого угодно, какъ обижаетъ и свою семью, и себя самого“... „Учись дочка! Выростешь умной и доброй... и другимъ поможешь получше устроиться въ жизни, чтобъ поменьше было такихъ несчастныхъ“... Но вотъ маленькая дочь возвращается изъ гимназіи заплаканная“... „Что съ тобой?“ Малютка разъясняетъ мамѣ, что пьяный „обругалъ папу на улицѣ“... но что и въ гимназіи она увидѣла тоже и не можетъ успокоиться. „Въ учебникѣ Живое Слово священники“, въ свою очередь, „обываются попами-грабителями, а по книгѣ и дѣвочки также-же ругаются“... „Читали мы на урокъ“... — говорила она, — „статью № 41, стр. 49—50“ о „пьяномъ мужикѣ“, который „везъ изъ города мѣру гороха“... и т. д. „Если-бы вы знали, мама, какъ мнѣ тяжело было пережить этотъ урокъ“, разсказывала дѣвочка „Сколько насмѣшекъ, обидъ, униженій и слезъ онъ мнѣ принесъ!.. Дѣвочки оборачивались ко мнѣ, показывали пальцами, смѣялись, а послѣ урока дразнили: попъ-грабитель! Даже самыя добрыя дѣвочки... и тѣ издѣвались надо мной, повѣствовала малютка. „А предъ урокомъ Закона Божія.. шутили: сейчасъ придетъ попъ, который съ мужика послѣднюю шубенку содралъ“... „Вѣдь учебную книгу сочинилъ умный, благородный и счастливый челоуѣкъ въ Петербургѣ. За что, за что же онъ, а за нимъ и дѣвочки издѣваются надо мной, надъ папой, надъ священниками!“... „Дѣвочка истерически зарыдала и бросилась въ постель“... Когда черезъ „нѣсколько дней“ оправилась и „пошла“ въ гимназію, „то понесла туда жгучую боль въ сердцѣ, дотолѣ ей невѣдомую“... А еще „въ предисловіи къ своему изданію“ составитель „общалъ“, — говоритъ о Соколовскій, — „подобрать въ книгѣ матеріаль, способный возбуждать въ учащихъ добрыя чувства“...“

Съ ужасомъ я прочиталъ статью захо- лустныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Что это такое? — думалъ я.. Хороши „добрыя чувства!“ Помѣщаются въ учебную книгу статьи, чтеніе которыхъ приводитъ къ такимъ результатамъ!.. Издѣваются, смѣются надъ священникомъ, надъ его малюткою!.. Статьи доводятъ до истерики, до невозможности ходить въ классъ... Да что-же это такое?..“

Отправился въ книжный магазинъ, купилъ книгу, — открылъ стр. 49—50 перваго выпуска „Живого Слова“ и нашелъ все доподлинно. „Пошла моя жена мимо попова двора, попъ-то узналъ, да шубку снялъ... Я съ попомъ судился — судился“... Да, — неосторожно помѣщена эта „народная сказка“. И

сама по себѣ очень плохонькая, нимало не складная, нисколько не поучительная, она годится развѣ только для возбужденія въ малышахъ дурныхъ чувствъ къ „батюшкѣ“.. Приходится во-истину удивляться ея присутствію въ книгѣ,—а если вспомнить рассказанную о Соколовскимъ печальную исторію, то и глубоко поскорбѣть по поводу недостаточно внимательнаго составленія всякихъ Хрестоматій!..

А между тѣмъ духовенство наше, при нужденное жить грошами, собирать унизительныя подачки выслушивать незаслуженныя попреки., вообще столь доблестно себя всегда держало и держитъ, что можно было бы рассказать о немъ много и поучительно, вызывающаго и возбуждающаго въ дѣтяхъ одно лишь къ нему уваженіе, имѣ, право-же, заслуженное. Духовенство и заботится о просвѣщеніи народа, и хлопочетъ о дѣлахъ благотворительности, и борется съ пьянствомъ, и пр. и пр. А въ благодарность, за это аттестуютъ батюшекъ лишь какъ „грабителей“.., да не прочь отнять у нихъ и школы.. изморомъ пока.. И вездѣ-то за ними подглядываютъ. Совершенно справедливо сказано въ „Новомъ Времени“ (за 27 е ноября 1911 г., № 12828: „Среди газетъ и журналовъ“), что „стоитъ православному священнику немного энергичнѣ выступить противъ“, напр., „отпаденія кого-либо изъ своихъ духовныхъ дѣтей“ хотя-бы „въ католичество или въ лютеранство, какъ . господа Погодины поднимають вопль о насиліяхъ надъ совѣстью гонимыхъ русскимъ духовенствомъ“... Вѣрно,—тысяча разъ вѣрно! Усердствуетъ духовенство,—худо; не усердствуетъ,—тоже худо. И всякій-то можетъ поносить его.. Все равно, молъ, не отвѣтятъ, не дадутъ сдачи. Привыкли, обтерпѣлись... „Слыхали, молъ. Не удивите“.. А что и духовенство имѣетъ „сердце“ и что это сердце можетъ чувствовать и очень, очень глубоко,—что оно можетъ скорбѣть...,—обо всемъ этомъ не берутъ на себя труда и подумать г. г. издѣвающіеся надъ батюшками. А попробуйте-ка этимъ издѣвающимся сказать что-либо подобное,—сейчасъ-же воспламятся, заговорятъ о возбужденіи однихъ противъ другихъ, объ оскорбленіяхъ и пр...

Почему-бы и интеллигентамъ пишеть дальѣ авторъ не помѣститъ въ своихъ Хрестоматіяхъ рассказовъ въ родѣ того, что напечатанъ на столбцахъ „Новаго Времени“ (27 ноябр. 1911 г., № 12828) про о. Константина Соболева, „свыше 45 лѣтъ священствовавшего въ селѣ Сорочинѣ, Новгородской губ., въ 25 верстахъ отъ ст. Веребье Николаевской жел. д.“..? Престарѣлый батюшка „былъ приглашенъ въ деревню Дорохово“,

за „20 верстъ“—„къ тяжело больному.. На обратномъ пути подвода“, на какой батюшка ѣхалъ, завязла въ болотѣ“.. Пришлось идти пѣшкомъ... „Но, не дойдя 4-хъ верстъ до своего дома“, старецъ „ослабѣлъ и замерзъ... Видя неминуемую смерть, успѣлъ“, какъ можно догадываться по „открытой дарохранительницѣ“, „пріобщиться Св. Таинъ“.. Вотъ-бы о чемъ поразсказать то! Это стоило бы сотни статей въ нынѣшнихъ безсодержательныхъ Хрестоматіяхъ... Это было-бы поучительно для молодыхъ душъ, возбудило бы въ нихъ уваженіе къ долгу.. Впрочемъ, вѣдь батюшка за мерзъ при исполненіи священнѣйшаго долга.. А вотъ, еслибъ дѣло шло о „винтѣ“, о какихъ-либо „скачкахъ“..,—можно было бы и рассказать.. Эхъ, г.г. интеллигенты! Просвѣтители!

А ты—бѣдное, оплевываемое духовенство—дѣлай свое великое дѣло, не обращая вниманія на насмѣшки, на издѣвательства.. Тяжело тебѣ, но.. стань выше всего этого! Блаженно ты, поносимое за правду, за Христа.. и терпящее все это молчаливо, безропотно!.. И я всегда гордился и горжусь, что вышелъ изъ этой благословенной среды!..

Скажемъ отъ лица духовенства глубокое „спасибо“ автору за справедливую и горячую защиту!

И. Бачалдинъ высказываетъ въ „Смол. Епарх. Вѣд.“ сожалѣніе о гибели литературныхъ талантовъ среди духовенства

Если бы писательская жилка, живая, жизненная, была развита гармонично, то возможна-ли была бы необычайная скудость, почти отсутствіе въ литературѣ художественныхъ описаній быта духовенства, его своеобразной душевной жизни? Одинъ Потапенко—хорошій беллетристъ въ этой области, отчасти (только отчасти!) Гусевъ-Оренбургскій, Елеонскій.. и только. Дали-ли духовные воспитанники (хотя бы и наиболѣе симпатичный послѣдній изъ упомянутыхъ) что нибудь подобное старцу Зосимѣ (въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“) Достоевскаго и „Соборянахъ“ Лѣскова—писателей и воспитанниковъ свѣтской школы? Психологія пастырства—не ученая и теоретическая, а опытная и творчески (художественно) воспроизведенная самими пастырями—гдѣ она?

Всѣ эти мысли возникли у меня (странно сказать!) по поводу чтенія.. „Воспоминаній судебного дѣятеля“ Кони, печатавшихся въ „Русской Старинѣ“, очень интересная вещь.

Прочитавши ее, одинъ старецъ священникъ сказалъ мнѣ со вздохомъ: „Какихъ, какихъ не пишется воспоминаній! Однихъ только нѣтъ—воспоминаній священниковъ изъ области ихъ пастырства. Какая психологія открывается священникамъ на ежегодной

исповѣди! Какія страшныя тайны говорятся духовникамъ! Какъ все это интересно, важно, поучительно, трогательно! Сотни лѣтъ—десятки, сотни тысячъ священниковъ исповѣдуютъ, часто потрясаются сами отъ развертывающихся предъ ними душевныхъ драмъ... и что же? Подѣлились ли когда-нибудь, подѣлились ли своими впечатлѣніями? Вѣдь пастыри много полезнаго могли бы почерпнуть въ подобныхъ воспоминаніяхъ. Скажутъ, можетъ быть, исповѣдь—тайна. Конечно. Но если черезъ 40 лѣтъ старецъ-священникъ вспомнить, не называя именъ, если лѣтъ черезъ 80, какъ часто бываетъ съ мемуарами, будетъ это напечатано,—чья душа пострадаетъ отъ этого, чья тайна будетъ нарушена? Какъ хотите, глубоко жаль, что мы, пастыри, не пишемъ воспоминаній, не ведемъ дневниковъ“.

Изъ обзорнія духовныхъ журналовъ.

Вторая—Октябрьская книга журнала „Вѣра и Разумъ“ помѣстила окончаніе прекрасной, продуманной статьи о прот. Андрея Юрашкевича: „Отказалось ли папство отъ инквизиціи“?

Въ этой статьѣ говорится слѣдующее.

„Исторія западно русскаго народа подъ польскимъ владычествомъ есть сплошной мартирологъ (мученическая запись), сплошная исторія по пранія его человѣческихъ правъ. съ цѣлію погубить Православіе въ Западной Руси, всѣхъ православныхъ перевести въ унию, а потомъ—и въ католичество, для окончательной цѣли—ополяченія этого народа“. Въ XVIII вѣкѣ паны польскіе и іезуиты составили подробный планъ ополяченія западно-русскаго народа. Насиліе, обманъ, всевозможныя издѣвательства примѣнялись панамъ—притѣснителями, чтобы загнать простой народъ въ сѣти папизма. Русскіе, подвластные Польшѣ, не одинъ разъ обращались къ русскому правительству съ мольбою о защитѣ отъ ярости и злобы пановъ. Но поляки не слушались предостереженій русскаго правительства.

Польшу, наконецъ, раздѣлили сосѣднія правительства.

Часть Польши, доставшаяся русскому государству, со времени перехода въ руки русскаго правительства, оказывается, еще болѣе пострадала отъ погрома папистовъ, чѣмъ прежде. Въ либеральное царствованіе императора Александра I-го поляки заняли высокіе административныя посты, заняли судъ, и „этотъ (Западно-Русскій) край сдѣлалъ по внѣшнему виду болѣе польскимъ, чѣмъ какимъ онъ былъ при польскихъ короляхъ“. Ксендзы заняли мѣста униатскихъ священниковъ

и путемъ обмана (напр., заставляя служить униатскаго священника въ костелѣ) „сотни тысячъ униатовъ съумѣли перевести въ католицизмъ“.

Лучшимъ временемъ для православія въ краѣ были времена генераль—губернаторства Муравьева и Кауфмана. Но напр., при ген-губ. Потаповѣ опять началось безразличное отношеніе администраціи къ полякамъ и папистамъ. Этимъ воспользовались ксендзы—тайно ходили по народу, поддерживаемые панамъ и чиновниками, насаждали католицизмъ и этимъ создали тысячи, такъ называемыхъ, „упорствующихъ“—официально не имѣющихъ права переходить въ папизмъ, но въ дѣйствительности исполняющихъ латинскіе обряды и тайно принимающихъ ксендзовъ.

Послѣ указа 18 апрѣля 1905 года они, какъ и можно было ожидать, открыто перешли въ папизмъ, оторвались отъ родного—русскаго народа и пристали къ польскому. Эти измѣнники вѣрѣ и родному народу „были подготовлены къ измѣнѣ Православію дѣятельностью ксендзовъ, польскихъ помѣщиковъ, а по мѣстамъ и русскими чиновниками изъ поляковъ“.

„За „упорствующими“ отошли въ католичество, вѣрнѣе сказать, уведены въ католичество тысячи православныхъ—поруганныхъ, оплеванныхъ, побитыхъ, изувѣченныхъ, разоренныхъ, измученныхъ, тѣхъ, коихъ фанатическая толпа увлекла въ латинство силой, принужденіемъ, всякаго рода внѣшнимъ физическимъ воздѣйствіемъ, которымъ такъ усердно, беззастѣнчиво пользуется католическій клиръ и приученная къ тому, всегда наглая, увѣренная въ своей правотѣ католическая паства“.

Дальше о. Юрашкевичъ описываетъ знакомую всякому жителю Западнаго края картину совмѣстной жизни католиковъ и православныхъ: православныхъ бьютъ, обманываютъ, ругаютъ, вредятъ ихъ полямъ, имуществу, стадамъ... Это дѣлаютъ сосѣди крестьяне по точному указанію своего духовнаго „пастыря“—ksenдза. Помѣщики не даютъ работы православнымъ крестьянамъ, а перебѣжчикамъ въ католичество дѣлаютъ подарки. Въ школахъ учителя—поляки и учительницы—католички католическимъ дѣтямъ раздають лакомства, даровые учебники, тетради. Отношеніе къ православнымъ совершенно иное.

Поляки ведутъ себя вызывающе нагло, устраиваютъ подъ видомъ религіозныхъ грандіозныхъ политическихъ манифестаций. „Среди предметовъ, имѣющихъ религіозное значеніе, вставляются эмблемы, напоминающія о бывшей польской славѣ и пробуждающія надежду на воскресеніе Польши. Сломанные кресты, какъ символы страданій Польши, обвитыя польскими флагами, съ надписями и годами польскихъ возстаній, фигуры католическихъ святыхъ и Божіей Матери—„Королевы польской“, все, что должно по расчету фанатизировать толпу..., все это пристегнуто къ религіозному чину“.

Приходится привѣтствовать эту прекрасную статью о Юрашкевича, открывающую глаза всего русскаго общества на громадное политическое значеніе рѣшительной борьбы съ папистами.

Выводъ о. Юрашкевича: папство не отказалось отъ инквизиціи. Открыто объ этомъ оно не говоритъ, а фактически выполняетъ дѣла средне-вѣковой инквизиціи. Это—вѣрный путь къ разрушенію религіи. Понятно почему на Западѣ выросла вражда къ религіи (изъ-за инквизиціи!). Эта же вражда ко всякой религіи появится и на Руси, при усиленіи здѣсь папизма!

С.

Церковная жизнь.

О составѣ епарх. уч. совѣтовъ.

Св. Синодъ опредѣлилъ предложить епархіальнымъ преосвященнымъ приглашать а) въ составъ постоянныхъ членовъ епарх. училищн. совѣтовъ и ихъ уѣздныхъ отдѣленій кромѣ лицъ дух. вѣдомства, и лицъ другихъ вѣдомствъ, особенно изъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, б) въ составъ членовъ уѣзднаго отдѣленія по одному члену отъ уѣзднаго земства и городского самоуправления, по избранію ихъ уѣзда. земск. собраніемъ и городск. думой изъ православныхъ гласныхъ, и в) предводителей дворянства, сочувственно относящихся къ церковн. школамъ, въ почетные члены епарх. совѣтовъ и ихъ отдѣленій, и 2) поручить учил. при Св. Синодѣ совѣту предложенія чрезвычайнаго собранія о примѣненіи выборнаго начала къ личному составу епарх. училищн. совѣтовъ и отдѣленій ихъ имѣть въ виду при пересмотрѣ положенія объ управленіи церковными школами.

Накія дѣла подлежатъ рѣшенію уѣздн. отд. училищн. совѣта.

Св. Синодъ опредѣлилъ: 1) Окончательному разрѣшенію уѣздн. отдѣленія подлежатъ: 1) всѣ дѣла, касающіяся школь грамоты, 2) назначеніе экзаменаціонныхъ комиссій и выдача учащимся начальныхъ церковныхъ школь свидѣтельствъ объ окончаніи курса на льготу по отбыванію воинской повинности, 3) изысканіе мѣстныхъ средствъ къ поддержанію и развитію церковно-школьнаго дѣла, 4) отпускъ учащихся церковн. школь на срокъ до 14 дней, 5) устройство паломничества учащихся церковныхъ школь и введеніе въ церковныхъ школахъ обученія военному строю и гимнастикѣ, 6) устройство при школахъ библиотекъ и народныхъ чтеній и 7) устройство книжныхъ складовъ и снабженіе

школь учебниками изъ одобренныхъ училищн. совѣтомъ при Св. Синодѣ и учебными пособіями. II) Слѣдующія постановленія отдѣленія представляются на утвержденіе епархіальнаго архіерея непосредственно: 1) объ опредѣленіи и перемѣщеніи учащихся церковно-приходскихъ школь 2) объ избраніи попечителей и попечительницъ церк. прих. школь, 3) о постановкѣ въ школахъ портретовъ попечителей и иныхъ благотворителей школь, 4) о назначеніи пособій изъ средствъ уѣздн. отдѣленія, 5) объ избраніи казначея и дѣлопроизводителя отдѣленія, 6) объ избраніи членовъ постоянной школьной комиссіи и 7) о назначеніи завѣдующаго и законоучителя церковно-приходской школы въ приходахъ многоклирныхъ и о назначеніи законоучителя въ тѣ школы, гдѣ священникъ не можегъ самъ обучать Зак. Божію. III) На утвержденіе епархіальнаго архіерея чрезъ епарх. училищн. совѣтъ поступаютъ журналы отдѣленія по слѣдующимъ предметамъ: 1) избраніе почетныхъ и сверхштатныхъ членовъ отдѣленія, 2) открытіе и закрытіе церк.-прих. и воскресныхъ школь, 3) устройство при церк.-прих. школахъ: а) дополнительныхъ уроковъ во внѣучебное время по предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ, б) уроковъ для взрослыхъ и в) особыхъ ремесленныхъ и руководѣльныхъ курсовъ, 4) о назначеніи завѣдующаго, законоучителей и учащихся воскресныхъ школь, 5) объ устройствѣ краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учащихся въ начальныхъ церковныхъ школахъ, 6) о приобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ въ собственность двухклассныхъ школь, 7) годовой отчетъ уѣзднаго наблюдателя и доклады его и членовъ отдѣленія, посѣтившихъ школы, съ заключеніемъ по онымъ уѣзднаго отдѣленія, 8) установленіе начала и конца учебныхъ занятій при наличности особыхъ условий мѣстности и разрѣшеніе другихъ педагогическихъ вопросовъ, 9) выдача денежныхъ пособій на строительныя, ремонтныя и другія нужды изъ казенныхъ и мѣстныхъ средствъ совѣта, 10) утвержденіе смѣты отдѣленія на предстоящій годъ, 11) разсмотрѣніе жалобъ, 12) избраніе почетныхъ попечителей церковныхъ школь уѣзда или благочинническаго округа, 13) о присвоеніи особыхъ наименованій школамъ и 14) представленіе церковно-школьныхъ дѣятелей къ почетнымъ наградамъ...

„Кол.“

Извѣстія и замѣтки.

— „Бѣгство“ преподавателей духовныхъ учебныхъ заведеній. Изъ свѣдѣній, поступающихъ въ учебный комитетъ при святѣйшемъ синодѣ, обна-

ружено, что въ послѣднее время происходитъ небывалый уходъ преподавателей какъ высшихъ, среднихъ, такъ и низшихъ духовныхъ учебныхъ заведеній съ духовно-учебной службы. Поэтому учебный комитетъ вошелъ въ синодъ съ представленіемъ о необходимости принять какія-либо мѣры къ прекращенію этого принимающаго почти повальную форму бѣгства преподавателей. Съ своей стороны комитетъ указываетъ, что весьма большое вліяніе при удержаніи преподавателей въ вѣдомствѣ могло бы оказать введеніе новыхъ штатовъ, которые выработаны комитетомъ и разсмотрѣны на междуведомственномъ совѣщаніи еще два года назадъ, но до сихъ поръ не проведены синодомъ чрезъ высшія законодательныя учрежденія. Докладъ этотъ по распоряженію синодальнаго оберъ-прокурора Саблера разосланъ членамъ святѣйшаго синода для ознакомленія и будетъ заслушанъ по словамъ „Нов. Вр.“, въ самомъ ближайшемъ времени.

— **Пенсіи священникамъ.** Сенатъ разъяснилъ, что священники, служившіе по одному изъ гражданскихъ или военныхъ вѣдомствъ и выслужившіе пенсію, имѣютъ право на полученіе послѣдней, если они перешли на епархіальную службу. Уставъ о пенсіи ограничиваетъ права лишь тѣхъ чиновниковъ, которые перешли съ одной государственной службы на другую. Что же касается епархіальной службы, то по мнѣнію Сената, она не можетъ быть признана государственной службой въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. „Земщ.“

— **Грабежъ церковей массонами** На о. Мадейрѣ, принадлежащемъ Португаліи, населеніе было возмущено распоряженіемъ относительно отображенія изъ церковей всѣхъ драгоценныхъ вещей и предметовъ искусства. Вооружившись, оно прогнало всѣхъ посланныхъ за этимъ чиновниковъ. Изъ Лисабона въ настоящее время отправленъ на Мадейру крейсеръ съ шестью стами головорѣзовъ-карбонаріевъ. Войска послать не рѣшились изъ боязни, что у солдатъ привязанность къ религіи возьметъ верхъ надъ дисциплиною.

„Колок.“

— **Ясногорская драма.** Въ петровскій окружной судъ поступилъ обвинительный актъ по дѣлу Мацоха. Обвиняемыхъ по этому акту восьмеро: Мацохъ, Старческой, Олексинскій, Е. Крыжановская, больничный слуга Блашчикевичъ, слесарь Перткевичъ, извозчикъ Пюнка и печатникъ Цигановскій. Подсудимые обвиняются въ убійствѣ, часть же въ соучастіи и въ укрывательствѣ убійцы Вацлава Мацоха. Кромѣ того предъявлено обвиненіе въ поддѣлкѣ ключа отъ монастырской кассы и въ кражѣ 15 тыс. руб. наличными деньгами и бумагами, а также драгоценностей съ образа, въ подлогѣ метрическихъ свидѣтельствъ и въ поддѣлкѣ монастырской печати. Дамазій Мацохъ, какъ монахъ, обвиняется за вступленіе въ бракъ съ Крыжановской подъ вымышленной фамиліею. Глав-

нымъ же виновникомъ ограбленія ясногорскаго монастыря былъ бандитъ Ст Милошъ приговоренный въ 1907 г. къ 12 годамъ каторжныхъ работъ. За два мѣсяца до ограбленія ясногорской иконы Милошъ совершилъ побѣгъ изъ пересыльной тюрьмы. Полиціи не удалось напасть на его слѣды. Какъ его соучастники, привлекаются братья Винарковы. Дѣло назначено къ слушанію на 30 января.

— **Успѣхи христіанства въ Японіи.** Христіанство, стоя лицомъ къ лицу къ буддизму въ Японіи, побѣждаетъ.

Въ Японіи работаетъ свыше 700 протестантскихъ миссіонеровъ и свыше 300 католическихъ; православныхъ миссіонеровъ въ Японіи 2 — архіепископъ Николай и преосвященный Сергій. И, несмотря на это, православныхъ въ Японіи уже 32,000 человекъ и только въ двое менѣе, чѣмъ католиковъ и протестантовъ порознь. На ряду съ преосвященными и подъ ихъ руководствомъ дѣйствуютъ такъ называемые катихизаторы изъ японцевъ, получающіе 8—12 рублей, и священники, получающіе 25 рублей. (Нужно замѣтить, что деньги въ Японіи раза въ 2, въ 2½ дороже, чѣмъ у насъ).

Японская война, какъ это ни странно сказать, благоприятно сказалась, на православной миссіи. Дѣло въ томъ, что доблестно сражавшіеся противъ русскихъ, въ рядахъ арміи микадо, православные навсегда разбили легенду, недоброжелателями православія пущенную въ обиходъ и принятую за достовѣрность въ широкихъ кругахъ Японіи. Японская война, когда православные японцы напутствуемые благословеніемъ и молитвами своихъ духовныхъ отцовъ, шли за отечество сражаться противъ единовѣрныхъ русскихъ, со всею очевидностью показала, до какой степени православные миссіонеры далеки отъ какихъ бы то ни было государственныхъ видовъ въ своей проповѣди о Христвѣ.

Православные японцы, съ трогательною братскою любовью отнеслись къ нашимъ плѣнникамъ, и въ лицѣ этихъ послѣднихъ съ пользою для православія имѣли возможность наблюдать рѣдкостную и потому поучительную религіозность.

Но самымъ главнымъ условіемъ, обеспечивающимъ успѣхъ православной миссіи въ Японіи, является громаднѣйшая популярность тамъ архіепископа Николая, предстоятеля японской Церкви. Православная вѣра тамъ называется „вѣрою Николая“; мѣсто православной миссіи даже на планѣ города обозначается мѣстомъ Николая. Архіепископъ Николай извѣстенъ всей Японіи, и письмо, посылаемое по адресу: Японія, архіепископу Николаю, — навѣрняка дойдетъ по своему адресу.

Свою вѣрность православію японцы уже доказали. Во время японской войны и слѣдовавшихъ

за нею смуть притокъ пожертвованій изъ Россіи на содержаніе японской миссіи сократился. Но вотъ архіепископъ Николай кликнулъ кличъ своимъ бѣднымъ православнымъ пасомымъ, и они своими усердными пожертвованіями отъ своей скудости поддержали учрежденія миссіи.

Въ будущемъ году имѣеть праздноваться 50-лѣтіе православной японской миссіи. Памятникомъ этого событія предполагается устройство въ Японіи храма.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № разсылается причтамъ церковей епархіи „Православный календарь для духовенства Волынской епархіи“.

СОЧИНЕНІЯ

Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа

АНТОНІЯ

изданныя въ семъ 1911 году, можно приобрѣтать въ канцеляріи Архіерея и въ Житомирской Архіерейской свѣчной лавкѣ.

Цѣна за три тома 6 рублей, въ отдѣльности каждый томъ по 2 рубля.

№ 2-326

Художественная мастерская

ИКОНОПИСНЫХЪ и ИКОНОСТАСНЫХЪ РАБОТЪ

П. Е. МАЛИКОВА.

Исполняетъ заказы живописи

ИКОНЫ

въ стилѣ религіозномъ православной церкви

УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ и КІУТОВЪ.

Роспись храмовъ св. изображеніями и фресками.

Работы исполняются самымъ аккуратнымъ образомъ.

Большіе заказы обезпечиваются залогами и допускается разсрочка платежа.

Мастерская существуетъ съ 1870 года съ полными правами на званіе мастера.

Адресъ: Кіевъ, Вознесенскій спускъ, № 35, возлѣ духовной семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Волынь въ церковномъ отношеніи въ концѣ 16 и началѣ 17 столѣтія. 2) Любимый и любящій учитель. 3) Свѣтская печать о духовенствѣ. 4) Бесѣда. 5) Отклики. 6) По епархіи. 7) Печать. 8) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 9) Церковная жизнь. 10) Извѣстія и замѣтки.